

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

***ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В ДРЕВНЕМ РИМЕ
(РЕСПУБЛИКАНСКИЙ И ИМПЕРАТОРСКИЙ ПЕРИОДЫ)***

Выпускная квалификационная работа
по направлению подготовки 46.03.01 «История»
образовательная программа бакалавриата «История»
профиль: *Всеобщая история*

Выполнила:
обучающаяся IV курса
Пискунова Евгения Алексеевна

Научный руководитель
к. и. н., доцент
Никитюк Елена Валентиновна

Санкт-Петербург

2018

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Римская женщина в браке и вне его.....	12
1. Римский брак и его трансформация в императорское время.....	19
2. Маргинальное положение проституированных женщин в римской обществе.....	27
Глава II. Роль женщины в общественных отношениях и гражданской общины.....	35
1. Роль женщин высшего общества в политике.....	37
2. Благотворительность как способ участия в общественной жизни...	42
3. Образование и профессиональные занятия.....	45
Глава III. Женские религиозные культы и участие женщин в древнеримской религии.....	55
1. Жреческая коллегия весталок.....	57
2. Другие виды женского участия в религии.....	63
Заключение.....	71
Список использованной литературы.....	74
Список используемых сокращений.....	81

Введение

Данная выпускная квалификационная работа касается изучения особенностей социального положения женщины в Риме эпохи Республики и Империи. Работа лежит в области вопроса о положении женщины – особого направления в исторической науке, которое противопоставляет классическую историю исследованиям, сфокусированным на образе женщины, её занятиях и жизни. Появление такого направления было связано с невключённостью женской части населения в исторический процесс в патриархальных обществах. Женщина не принимала участия в войнах, не управляла государством и зачастую не влияла на развитие науки и культуры. Древний Рим – эталон развития патриархальной структуры, где закладывались основы классической европейской правовой системы, её традиционные обоснования. Поэтому представляется чрезвычайно важным обратить внимание на обширную социальную группу, которая не имела голоса в данном обществе, а именно на женщин.

Актуальность темы работы заключается в том, что в современном обществе большое внимание уделяется изучению истории отдельных социальных групп, в том числе выделенным по гендерному признаку. Интерес к этой сфере исторического знания возникает в связи с нынешним положением женщины в социальной структуре. Широкий спектр прав, в том числе и политических, которые сейчас принадлежат женскому полу, требует проследить путь женщины от бесправного существования до современного правового равенства. Таким образом, исследование Древнего Рима с его обширной юридической традицией дает нам шанс увидеть начало процесса эмансипации женщин в античности.

Прежде чем перейти к основному тексту выпускной квалификационной работы, хотелось бы отметить источниковедческую базу, к которой она обращается. Литературные источники данного периода уделяют женщинам недостаточно внимания. Разрозненность информации, её скудность и освещение в источниках только самых выдающихся сюжетов, связанных с

женщинами, не дает нам возможность составить хоть сколько-нибудь четкое представление о повседневной жизни обычной женщины. То, что описывают литературные источники – чаще всего девиация, не соответствующая тем нормам, которые царили в обществе, а значит, не может быть определяющей в такого рода исследовании. Многие авторы пристрастны в оценке женщин и женских качеств, из чего можно сделать выводы об общественном мнении в Риме. Например, авторы I века н. э., в частности Овидий и Гораций, в своих поэтических произведениях невысоко оценивают нравы женщин, а также отмечают кризисные явления в римской семье, с которыми столкнулась Римская империя в это время (Ov. *Ars Am.*, I, 65-90, *Hor. Serm.*, I, II, 140-150). Однако приводимые ими сведения справедливы только для оценки женщин высшего общества, к которому принадлежали поэты.

Другой автор I в. н. э., а именно Сенека, под воздействием стоической философии рисует образ женщины как полную противоположность мужчине, а следовательно разумному началу¹. Такие взгляды философа являлись своеобразным ответом на те изменения в обществе, которые происходили в начале эпохи Империи и были связаны с высвобождением женщины из традиционной системы римского общества. В этих суждениях Сенеки проявляется его приверженность идеологии сохранения «нравов предков».

Источники о правовом положении женщины содержатся, в основном, в нормативных актах и сочинениях римских юристов. Для эпохи Республики самым важным источником являются Законы XII таблиц, которые свидетельствуют о крайне патриархальном характере римского общества во время их создания². Второй по важности источник правового характера о жизни римлянок – это учебник по римскому праву Гая (юриста II века н. э.) под названием «Институции». Этот обширный труд является ценным для изучения имущественных и личных прав женщин в Римской империи. В этом вопросе наибольшую ценность представляет первая книга учебника, в

¹ Поликарпова Н. А. Место смерти в контексте представлений о женщине философа-стоика Луция Аннея Сенеки // Женщины и мужчины в контексте исторических перемен. Том 1 / Отв. ред. А. В. Белова, Н. Л. Пушкарева. М. : Институт этнологии и антропологии РАН, 2012. С. 216-219.

² Законы XII таблиц // Хрестоматия по истории Древнего Рима / Под ред. С. Л. Утченко. М., 1962. С. 62-72.

которой подробно описано положение женщины в системе римского права и в семье (Gai. Inst., I, 108-115b, 136-137, 144-145, 157). Также некоторые сведения о женщинах сообщает и Ульпиан, хотя его произведения сохранились хуже, чем «Институции» Гая.

Источники о жизни императриц и членов императорской семьи содержатся, прежде всего, в жизнеописаниях императоров, например, у Светония в его труде «Жизнь двенадцати цезарей» или в корпусе «История Августов» (SHA). Однако сведения о женщинах в этих источниках фрагментарны и приводятся лишь в качестве сообщений о семье императора. Такого же рода сведения о республиканской эпохе можно найти у Плутарха, который уделяет большое внимание семейному положению тех персоналий, чьи портреты составляют его произведение «Сравнительные жизнеописания». В частности он сообщает о традициях римского общества по отношению к женщинам в ранний период развития Рима (Plut. Numa, 25-26, Cat. Mai., 20).

Эпиграфический материал представлен в надгробных надписях и похвалах, то есть в максимально формализованном виде, из которого сложно узнать реальное положение женщины. Большинство надписей содержатся в CIL (Corpus Inscriptionum Latinarum) – сборнике латинских надписей Римской империи. На основе текстов на надгробиях можно выяснить те идеальные качества, которые римляне особенно почитали в своих женщинах³. Стоит еще отметить, что свидетельств самих женщин о своей жизни недостаточно, чтобы руководствоваться в работе только ими. Безусловно, что в эпоху империи постепенно женщины становятся более заметными в римской истории, однако в сведениях об основной массе людей женского пола всё ещё есть недостаток. Следовательно продолжает существовать проблема исследования жизни женщин не только высших слоев населения, свидетельств о которых гораздо больше, чем о рядовых

³ Хвалебная речь на похоронах римской матроны (т. н. Похвала Турии) (8-2 гг. до н.э.) // ВДИ, 1970, № 4. С. 217—223.

жительницах. Поэтому многие аспекты жизни и положения женщины остаются не прояснёнными.

Появление интереса к данной проблематике в западной историографии началось с 50-70-х годов прошлого века, когда появились первые исследования по женскому вопросу, которые были обращены на изучение женщин как субъектов исторического процесса. Тогда же были сформулированы основные задачи и проблематика изучения положения женщин – например, задача вернуть женским именам социально-историческое значение. Были введены гендерные измерения в социально-экономическую историю, объяснены явления феминизации бедности, проституции, политэкономия домашнего труда и роль женской работы. Всё эти процессы сначала не затрагивали древнюю историю, и лишь к 80-м годам XX века появляются первые исследования, которые посвящались положению женщин в античности.

Если говорить о подобных исследованиях в русской историографии, то достаточно долгое время женскому вопросу не уделялось должного внимания, и он рассматривался в рамках работ о культуре и быте в античном мире. Детально рассматривались лишь отдельные вопросы, которые имели отношение к женщинам – одежда и внешний облик, домашние занятия, правовое обозрение брачных отношений. Таким образом, с исследованиями отдельных аспектов положения женщины в Древнем Риме, например, включённостью в религию, дело в отечественной историографии обстоит лучше, чем со специализированными работами. Специальные монографии, такие как «Культ Весты в Древнем Риме» И. Г. Турцевича⁴, появляются уже в начале XX века, вместе с ростом интереса к религиозным вопросам. Данная монография является основательным обзором такого специфического явления для патриархального общества Древнего Рима, как женская жреческая коллегия. Дополняет это исследование культа Весты уже

⁴ Турцевич И. Г. Культ Весты в Древнем Риме. Киев : Типография Киевского университета, 1887. 112 с.

современная работа О. П. Смирновой на ту же тему⁵. Общие работы по истории и организации римской религии дополняют сведения об участии женщин в ритуалах⁶.

Многие отечественные работы в своем содержании затрагивали тему положения женщин, ограничиваясь при этом только кратким обзором структуры римской семьи, но дальше образа женщины, обращенной в частную социальную сферу, не заходили. При этом некоторые сочинения такие как, например, работа М. Е. Сергеенко «Жизнь Древнего Рима», отражают довольно субъективный взгляд на положение женщины и репрезентуют только одну сторону проблематики⁷. Эти работы посвящены быту, из чего вытекает стремление авторов к описанию в основном материальной культуры, чего для исследования положения женщины не достаточно. Только статьи последних лет, которые представлены в специализированных сборниках и журналах, например, сборники «Женщина в античном мире» и «Женщины и мужчины в контексте исторических перемен» стали затрагивать отдельные проблемы женской истории. Появление таких работ говорит о новых тенденциях в исторической науке, которые активно развиваются современной историографией. Большое значение для изучения положения женщин в Древнем Риме имеет сборник научных статей «Женщина в античном мире», который включает в себя исчерпывающие публикации по проблеме жизни женщин в различные эпохи римской истории – ранний Рим, республиканское и императорское время. Это была первая такого рода работа в отечественной историографии и до сих пор в силу малоизученности вопросов, связанных с женской жизнью и работой, остаётся актуальной⁸. Второй из указанных сборников менее подробен и скорее представляет собой собрание обзорных статей на темы докладов

⁵ Смирнова О. П. Культ Весты в Древнем Риме, VIII в. до н. э. - VI в. н. э. : Автореферат на соискание уч. ст. к. и. н. М. : Изд-во МГУ, 1997. 17 с.

⁶ Сморчков А. М., Кофанов Л. Л. Коллегия весталок // Жреческие коллегии в Раннем Риме / Под ред. Л. Л. Кофанова. М. : Наука, 2001. С. 287-298.

⁷ Сергеенко М. Е. Жизнь древнего Рима. М.-Л. : Наука, 1964. 335 с.

⁸ Женщина в античном мире : Сб. статей / Отв. ред. Л. П. Маринович, С. Ю. Сапрыкин. М. : Наука, 1995. 275 с.

научной конференции «Российской ассоциации исследователей женской истории», среди которых также располагаются материалы по истории Древнего Рима⁹.

Зарубежная историография занимает ведущую роль в разработке данного вопроса. В ней ставятся актуальные проблемы и задачи, что движет вперед исследования по женскому вопросу. Причем разработка отдельных вопросов была начата ещё в первой четверти XX века, например, работа И. Блоха «История проституции», в которой достаточно полно рассмотрен вопрос значения в античности проституированных женщин и их положения¹⁰. Безусловно, относительная давность исследования предполагает критичное к нему отношение, однако автор старается не смотреть на предмет исследования сквозь призму своего времени. Также и О. Кифер сосредотачивается на различных аспектах сознания римлян и понятии «сексуальности» в Древнем Риме¹¹. Не всегда он избегает субъективных взглядов на означенные вопросы, однако фактологически раскрывает проблематику, что позволяет сделать альтернативные выводы, а по некоторым вопросам согласиться с исследователем.

Ещё одним специальным исследованием по истории женщин можно назвать издание «Женщина в древнем мире» Е. Вардимана. Однако использовать этот труд для ознакомления с частными вопросами весьма затруднительно, так как в отличие от последних тенденций в изучении женской истории, которые стараются рассмотреть отдельные сюжеты, связанные с женской судьбой, автор следует другому направлению, стремящемуся к сведению в одно обширное исследование множества вопросов по всем древним обществам. Такой подход помогает выявить единые индоевропейские черты в формировании цивилизационных моделей

⁹ Женщины и мужчины в контексте исторических перемен. Том 1 / Отв. ред. А. В. Белова, Н. Л. Пушкарева. М. : Институт этнологии и антропологии РАН, 2012. 527 с.

¹⁰ Блох И. История проституции. СПб. : АСТ-Пресс, 1994. 544 с.

¹¹ Кифер О. Сексуальная жизнь в Древнем Риме. М. : Центрполиграф, 2003. 431 с.

древних социумов, хотя при этом и стирает ключевые отличия между системами¹².

Наиболее полной по данной теме можно считать работу двух французских исследовательниц Д. Гуревич и М.-Т. Рапсат-Шарлье «Повседневная жизнь женщины в Древнем Риме», которая появилась в начале XXI века¹³. Исследование привлекает разнообразный материал археологических находок, литературных и эпиграфических источников. Авторы работы пытаются избежать субъективности, что им практически всегда удается. Ценность этой работы для исследования данного вопроса весьма велика за счет наполненности её источниковедческим материалом и современной риторики в обсуждении актуальных вопросов женской истории в Древнем Риме.

Следующим по важности трудом можно назвать многотомное издание французских историков, принадлежащих к школе «Анналов», а именно исследование «История женщин на Западе». Статьи, посвященные римскому обществу, по своей проблематике находятся гораздо ближе к гендерным исследованиям и поэтому носят междисциплинарный характер. Авторы отдельных глав, в частности Н. Лоро¹⁴ и Я. Томас¹⁵, используют методологию современной социологической науки для изучения некоторых аспектов жизни римской женщины. Это стремление к осовремениванию проблематики придаёт тексту некоторую долю тенденциозности, однако помогает взглянуть на историю Древнего Рима под другим углом. В этом работа схожа с трудом С. де Бовуар «Второй пол»¹⁶, которая даёт нам возможность рассмотреть зависимое положение женщины в римском обществе с точки зрения феминистской критики.

¹² Вардиман Е. Женщина в древнем мире. М. : Наука, 1990. 335 с.

¹³ Гуревич Д., Рапсат-Шарлье М.-Т. Повседневная жизнь женщины в Древнем Риме. М. : Молодая гвардия, Палимпсест, 2006. 260 с.

¹⁴ Лоро Н. Что есть богиня? // История женщин на Западе: в 5 т. Т. 1 : От древних богинь до христианских святых / Под ред. Ж. Дюби, М. Перро. СПб. : Алетейя, 2005. С. 36-70.

¹⁵ Томас Я. Разделение полов в римском законодательстве // История женщин на Западе : в 5 т. Т. 1 : От древних богинь до христианских святых / Под ред. Ж. Дюби, М. Перро. СПб. : Алетейя, 2005. С. 109-166.

¹⁶ Бовуар С. де. Второй пол : в 2 т. Т. 1. СПб. : Алетейя, 1997. 832 с.

Современный подход к изучению истории, и в частности истории женщин, всё больше нацелен на фрагментарное исследование отдельных проблем. Исходя из этого данная работа часто обращается к статьям, затрагивающим узкие вопросы женской жизни. Такого рода статьи призваны прояснить отдельные проблемы, например, участия женщин в колдовской деятельности¹⁷. Появление таких статей связано с отсутствием какого-то обобщающего труда, посвященного женскому вопросу в различных сферах римского общества.

Два больших исследования на английском языке, которые посвящены не женщинам в целом, а отдельным выдающимся фигурам императорского Рима – монография Э. Барретта «Ливия: Первая леди императорского Рима»¹⁸ и Г. Тёртона «Сирийские принцессы: Женщины, которые правили Римом»¹⁹ – являются примерами того, чего достигла иностранная историография в области женских исследований. Появление отдельных трудов, которые описывают жизнь императриц, говорит о большом количестве материала, который связан с жизнью женщин высшего света. Подробный анализ источников и литературы, с которым знакомят нас авторы данных работ, свидетельствует о популярности темы положения женщин за рубежом. Такого рода труды не появляются в отечественной историографии потому, как направление женской истории развивается не так быстро, как бы хотелось.

Целью выпускной квалификационной работы является анализ роли женщины во всех сферах жизни общества в Древнем Риме на протяжении двух эпох – республики и империи.

Для достижения цели выпускной работы были поставлены задачи:

1. рассмотреть юридическое положение женщины, степень её подчиненности внутри семейной структуры;

¹⁷ Blanco M. Women and the Transmission of Magical Knowledge in Greco-Roman World. Rediscovering Ancient Withces (II) // *Magikè Téchnè : Formación y consideración social del mago en el Mundo Antiguo*. Madrid : Dykinson, 2017. P. 95-110.

¹⁸ Barrett A. *Livia : First Lady of Imperial Rome* L. : Yale University Press, 2002. 425 p.

¹⁹ Turton G. *The Syrian Princesses : The Women who Ruled Rome, AD 193-235*. L. : Book Club Associates, 1974. 209 p.

2. выяснить положение маргинальных институтов общества (например, проституции), в которых была задействована женщина, в социальной организации римского общества;
3. проследить частную жизнь римлянки, её включённость в политическую и общественную сферу римской общины;
4. подвергнуть анализу жизнь и деятельность женщины вне семьи;
5. установить роль образования в процессе эмансипации женщины в период ранней Империи;
6. затронуть нравственное отношение к женщине в Древнем Риме, оценку женских черт и качеств обществом.

Обозначив основные цели и задачи работы, необходимо перейти к основному тексту дипломного сочинения, показывающего взаимоотношения женщины с патриархальной системой и эволюцию правовой составляющей по отношению к ней.

Глава I. Римская женщина в браке и вне его

Римское общество, ограничив женщину в гражданских правах и подчинив семье, тем не менее, не закрыло её от людских глаз дома¹, как это было в Греции, а оставило на виду, как предмет для гордости. Женские образы уходили глубоко в римскую историю, что отражалось в легендах и преданиях. Безусловно, традиционный взгляд на историю Древнего Рима избегает частого обращения к женским фигурам, но даже в его рамках ключевые события были связаны с именами женщин. Все социальные потрясения так или иначе сопровождаются появлением мифов или полубоготворных событий, героинями которых становились женщины. В таких преданиях женщине традиционно отводилась роль жертвы, необходимой для осознания потребности в переменах. Это ярче всего иллюстрируют миф о Лукреции и обстоятельства свержения диктатуры децемвиров.

Формирование облика честной и почтенной женщины произошло в республиканскую эпоху, добродетели римской матроны стали моральными законами для всего женского населения. Идеализация некоторых женских качеств имела связь с патриархальными взглядами римской общины. Одиноким мужчинам не мог распространить свою власть на кого-либо (у него не было своей семьи и детей), не мог передать культ своих предков, и потому для сохранения рода первостепенное значение имел брак, а значит женщина приобретала определённое значение внутри этой системы². Те качества, которые римляне хотели видеть в своих женах, играли важную роль в патриархальных отношениях, так как чётко определяли место женщины рядом с мужем, а следовательно являлись элементами социальной стратификации.

¹ Павлов А. А. Римская familia в отражении Секста Помпея Феста : традиции и новации // Женщины и мужчины в контексте исторических перемен. Том 1 / Отв. ред. А. В. Белова, Н. Л. Пушкарева. М. : Институт этнологии и антропологии РАН, 2012. С. 396.

² Будюкин Б. А. Гендерные аспекты коммеморации нобилитета // Женщины и мужчины в контексте исторических перемен. Том 1 / Отв. ред. А. В. Белова, Н. Л. Пушкарева. М. : Институт этнологии и антропологии РАН, 2012. С. 220.

Качества, составлявшие с точки зрения традиционного подхода славу девушке, были мерилom её общественного положения³. Образование девушек было сугубо практичным, нацеленным на ведение домашнего хозяйства (особенно во времена республики). Неудивительно и то, что способность к ткачеству (*lanificium*) ценилась в избраннице, так как являлась символом заботливой и рачительной хозяйки дома. Это было занятие достойное девушки из высшего общества, которая не должна была заниматься тяжелым физическим трудом (это не приветствовалось в аристократических кругах), но при этом путём прядения прикладывала руку к ведению хозяйства, изготавливая одежду мужу и домочадцам. Разумеется, матроны из почтенных семейств сами не занимались устройством семейного быта, вся такого рода нагрузка была переложена на плечи рабов и рабынь. Однако, чтобы символическая роль хозяйки оставалась за матерью семейства (*mater familias*), многие женщины на всем протяжении республиканского времени занимались прядением. С кризисом республики, который сопровождался также и падением нравов римского общества, эта традиция постепенно уходит в прошлое. Впрочем, при Августе была сделана попытка возврата к обычаям предков, дом принцепса стал примером простой и аскетичной жизни «настоящего» римлянина. Светоний сообщает нам, что император носил тогу, изготовленную исключительно женщинами его семьи (*Suet. Aug., 73*). Безусловно, такое внимание к занятию женщин ткацким ремеслом было обусловлено особым сакральным смыслом, который вкладывали в этот промысел римляне⁴.

Помимо прочего, в женщине ценились те черты характера, которые были весьма характерны для взгляда на женщину как на потенциальную жену. В перечень социально-одобряемых женских качеств входили: целомудрие, стыдливость, личное благочестие, добрый нрав, покладистость и послушание, скромность (*CIL, VI, 1527, 30-36*). Таким образом закреплялось

³ Вейн П. Римская империя // История частной жизни. Т. 1 : От Римской империи до начала второго тысячелетия / Под ред. П. Вейна. М. : Новое литературное обозрение, 2017. С. 146.

⁴ Кифер О. Сексуальная жизнь в Древнем Риме. М. : Центрполиграф, 2003. С. 32.

подчинённое положение женщины в системе римского общества. При этом не уместно было девушке быть и слишком учёной, все её умения должны были находиться в рамках приличия (Sall. Cat., 25, 2). Такие взгляды не разделялись единодушно всем обществом и начиная с республиканского времени многие отцы стали давать своим дочерям не только начальное образование. Этот процесс становится массовым для римского высшего общества с начала эпохи Империи, хотя случаи получения женщиной хорошего образования уже были известны и ранее. Но, конечно, больше родителей об образованности женщины заботился её муж, так как формирование мировоззрения женщины зачастую происходило уже в период замужества, исходя из того, что девушек выдавали замуж довольно рано⁵, поэтому получение достойного образования женщиной до брака было редкостью даже для императорского времени.

Детская смертность в древности была очень высокой, поэтому главное, что ценилось в любой женщине (и рабыне, и свободной) – это её плодовитость. Бесплодие было основанием для развода, и хотя римляне знали, что отсутствие детей в паре могло быть следствием болезни самого мужа, однако вина за бездетность чаще ложилась на женщин. Способность забеременеть была признаком хорошего здоровья, поэтому существуют свидетельства о браках, когда мужчина берет в жёны женщину уже имеющую детей – такая женщина могла дать ему наследников.

Многие добродетели поддерживались традициями и обычаями. Например, такое одобряемое женское качество, как быть домоседкой (*domiseda*), защищалось законом – римская матрона не могла выйти на улицу без разрешения мужа и только лишь при обязательном сопровождении служанки⁶. При этом у неё была свобода в посещении общественных мероприятий, на которых она могла появиться по своему выбору: женщина имела возможность присутствовать в суде, театрах, на цирковых представлениях и на религиозных праздниках.

⁵ Сергеенко М. Е. Жизнь древнего Рима. М.-Л. : Наука, 1964. С. 194.

⁶ Кифер О. Сексуальная жизнь в Древнем Риме. С. 30.

Все вышеперечисленные образцовые женские качества (но также ещё много других, которые в достаточном количестве указаны в посвячительных надписях женщинам на погребальных камнях) помогают нам проследить какое именно значение в римском обществе приобретала женщина, прежде всего, в качестве почтенной матроны. В итоге сложилась определённого рода единая система поло-ролевого разделения общества, которая легла в основу европейской цивилизации⁷.

Современная социо-гендерная теория пытается раскрыть содержание понятия женственности через понятие мужественности (для римского времени в данном случае необходимо рассматривать мужскую доблесть). Таким образом, изучение социально-одобряемых качеств выстраивается вокруг понятия дихотомии мужского и женского, то есть деления человеческих черт характера на две противопоставляемые друг другу группы, которые в свою очередь опираются на поло-ролевые модели. Безусловно такой подход требует адаптации под исторические реалии римского общества для дальнейшего изучения положения женщин в древнеримском обществе. Образ добродетельной римской матроны может быть весьма интересен для нас с этой точки зрения. Исходя из этого, можно предположить, что в римском обществе на этапе его начального формирования произошло закрепление определённого стереотипа поведения за мужчиной и как антипода ему – женского стереотипа. Отсюда может проистекать строгая бинарность юридической системы Древнего Рима⁸.

Начать рассматривать положение женщины будет логично с её рождения, когда она становится частью патриархальной римской семьи. Институт отеческой власти являлся главной цивилизационной особенностью римского общества. Почти ничем не ограниченные права главы семейства представляли собой анахронизм, сохранившийся ещё со времён родовой

⁷ Краснова О. П. Смислополагание феминности / маскулинности : антропологическая модель цивилизационных парадигм Запада и Востока // Женщины и мужчины в контексте исторических перемен. Том 1 / Отв. ред. А.В. Белова, Н.Л. Пушкарева. М. : Институт этнологии и антропологии РАН, 2012. С. 150-153.

⁸ Там же. С. 153.

общины, который преобразовался в специфический социальный и правовой конструкт. В свою очередь именно на понятии отеческой власти (*patria potestas*) строится вся юридическая система Древнего Рима. Исходя из этого необходимо раскрыть содержание этого термина, а также подробнее остановиться на положении дочери в римской семье.

Власть отца семейства над своими детьми, в частности, над детьми женского пола, была неограниченной⁹. После рождения ребенка его клали к ногам отца, который принимал решение о том, принять ли появившегося отпрыска в семью (*Gai. Inst., I, 55*). Глава семейства имел право на отвержение своего новорожденного ребенка (*exponere*). Если отец поднимал младенца, то в семью он принимался, и на восьмой день, если это девочка, ей давали имя (для мальчиков – на девятый). День, когда младенцу давалось имя (*dies lustricus*), был для семьи праздником: приглашали гостей, приносились жертвы для очищения матери и ребенка (ритуал очищения женщины, родившей девочку был более продолжительным, видимо, она считалась более нечистой, когда рожала дитя не мужского пола), готовили угощения, младенцу дарили амулеты против сглаза¹⁰. Имя, которое давалось девочке, состояло первоначально только из родового имени (*nomen*), но в условиях высвобождения женщин из сугубо внутрисемейного пространства, они постепенно получают личное имя (*praenomen*), сначала дававшееся по порядку рождения, а к эпохе Империи женщины получили и когномен¹¹.

Девочек отец мог отвергать при рождении свободно, мнение матери не учитывалось в этом вопросе, так как дети являлись собственностью отца семейства и даже после развода оставались с ним. По закону Ромула мальчик в свою очередь мог быть отвергнут только лишь по причине врожденных уродств (это должны были засвидетельствовать соседи). Детей, которых не принимал глава семьи, оставляли на улице, либо пристраивали в другую

⁹ Imber M. Life without Father: Declamation and the Construction of Paternity in the Roman Empire // *Memoirs of the American Academy in Rome*. Vol. 7, 2008. P. 162-163.

¹⁰ Велишский Ф. Ф. Быт греков и римлян. Прага : Типография И. Милиткий и Новак, 1878. С. 310.

¹¹ Гуревич Д., Рапсат-Шарлье М.-Т. Повседневная жизнь женщины в Древнем Риме. М. : Молодая гвардия, Палимпсест, 2006. С. 244.

семью. Найденный ребенок полностью передавался во власть того, кто его подобрал – часто такие дети становились рабами.

Новорожденного ребенка, после принятия его отцом, омывали в теплой воде с солью и туго заворачивали в пеленки. При этом было принято формировать фигуру с самого раннего возраста, это легко можно было сделать при помощи пеленок – девочкам формировали талию и бедра для лучшего разрешения от бремени в будущем¹².

«Предки [наши] утверждали, что даже совершеннолетние женщины вследствие присущего им легкомыслия должны состоять под опекою» (Gai. Inst., I, 144-145). Данная цитата из законов XII таблиц утверждает необходимость зависимого положения женщины в древнеримском обществе. И если совершеннолетний мужчина по смерти главы семьи (*pater familias*) получал статус полноправного гражданина римской общины (*sui juris*) и сам становился главой семьи, то женщина в аналогичной ситуации переходила под власть ближайшего агната умершего отца, либо опекуна, назначенного отцом по завещанию.

В случае нахождения женщины под отеческой властью (*in patria potestate*) глава семьи являлся собственником всех её приобретений (так как они считались частью семейного имущества), имел право уступки дочери (или внучки) третьему лицу для погашения долговых обязательств, или продажи в рабство. Однако это было справедливо не только для детей женского пола, но и для сыновей (Gai. Inst., II, 86). Также не только сыновья могли быть избраны отцом в качестве помощников в управлении некоторой частью собственности (*resulium*)¹³, но и дочери тоже¹⁴. С трансформацией политической системы республики в империю пришло также и ослабление института опеки над лицом женского пола. По закону Августа женщина

¹² Там же. С. 249.

¹³ Виллемс П. Римское государственное право. Вып. 1. Киев : Типография Императорского Университета Св. Владимира, 1888. С. 88.

¹⁴ Гуревич Д., Рапсат-Шарлье М.-Т. Повседневная жизнь женщины в Древнем Риме. С. 161.

обретала правоспособность после рождения третьего ребенка по праву трёх детей¹⁵.

Женщина под властью отца или опекуна всячески лишалась возможности выражения своей воли. С течением времени римская гражданка приобрела право на смену опекуна, могла влиять на его решения через обращения к претору, но все равно оставалась ограниченной в правах. В частности она была лишена права возбуждать судебные дела, составлять завещание (её имущество переходило либо мужу, либо опекуну), приобретать имущество, уступать долги и прочее¹⁶. Только в императорское время институт опеки был упразднен, но женщина не получала при этом полную дееспособность, она просто переходила под опеку государства.

Однако нахождение под властью главы семьи нельзя было назвать для женщины совершенно бесправным положением, отчасти от того, что полные права римского гражданина для женщины было весьма затруднительно получить, а отчасти и в силу того, что род давал ей имя и положение отца в гражданской общине (*civitas*)¹⁷.

В конце Республики женщина зависела от своего мужа или отца лишь в имущественном отношении, всё ещё не могла полноправно распоряжаться своим имуществом¹⁸. Власть мужчин над женщинами ослабевает с началом императорской эпохи, что выражается в новых возможностях для женской части гражданского населения. При этом рамки эмансипации женщины были ограничены патриархальным характером общества¹⁹. Поэтому, даже учитывая то, что на протяжении всего времени существования римской цивилизации женщина постепенно раскрепощается, она всё равно остается зависима – от отца ли, мужа, опекуна или государства, всё равно над ней возвышается мужчина, который всегда выше её.

¹⁵ Руссель А. Политики телесности в Древнем Риме // История женщин на Западе : в 5 т. Т. 1. С. 330.

¹⁶ Там же. С. 144.

¹⁷ Нетушил И. В. Очерк римских государственных древностей : в 2 т. Т. 1. Государственное устройство Рима до Августа / Сост. С. И. Посохов, И. П. Сергеев, А. Н. Токарев. Харьков : ХНУ им. Каразина, 2014. С. 365.

¹⁸ Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима. М. : Высшая школа, 1988. С. 163.

¹⁹ Кифер О. Сексуальная жизнь в Древнем Риме. С. 60-61.

1. Римский брак и его трансформация в императорское время

Одним из важнейших частных прав (*jura publica*) римского гражданина было право на вступление в брак (*jus conubii*). Римский брак значительно отличался от, например, греческого: римская матрона чувствовала себя свободнее – она гораздо активнее участвовала и в общественной жизни²⁰, и дома, внутри семьи. Римлянка не была заключена в женской части жилища, она принимала пищу вместе с мужем, её владения не ограничивались скрытыми от глаз посетителей помещениями дома. Следует также отметить, что римский брак был моногамным, это обеспечивало женщине право быть хозяйкой дома своего супруга, так как в представлении римлян брак был союзом имущественного характера.

Супружеский стовор заключался между двумя сторонами (семьями), которые имели право конубия, то есть были гражданами Рима, либо гражданами других общин, с которыми был установлен договор или частичное предоставление прав гражданства. Брак был необходим для продолжения рода не с точки зрения физического воспроизводства, а с юридической точки зрения – для возможности осуществления права завещания (оно было включено в *jus commercii*), которое было доступно только по отношению к законнорожденным детям (или усыновлённым). В римском праве дети наследовали социально-правовой статус матери (Gai. Inst., I, 80), поэтому официальными наследниками мужчины могли быть только дети от брака с женщиной, обладающей правом конубия. Таким образом, между рабами и римскими гражданами брак официально не заключался. Однако в таких случаях во времена поздней Республики распространилась практика отпуска на волю рабынь для признания общих детей с господином полноправными наследниками имущества.

²⁰ Бовуар С. де. Второй пол : в 2 т. Т 1. СПб. : Алетейя, 1997. С. 117.

Еще одним важным условием для заключения брака было достижение совершеннолетия для обеих сторон, вступающих в брак. Для мужчины и женщины это был возраст 14 и 12 лет соответственно²¹. В среднем женщины в Риме вступали в брак в возрасте примерно 15-18 лет. Если говорить о семьях нобилитета, то часто перед заключением брачного союза происходил обряд обручения (*sponsalia*). Этот обряд сопровождался формальной традицией сговора между главами двух семейств, намеревающихся обручить своих детей. Обручение не требовало никакой торжественности или письменного оформления, однако зачастую это был семейный праздник, куда приглашались гости из близкого окружения. Тогда же будущий муж мог надеть кольцо на руку невесты. Надевалось оно на безымянный палец левой руки, имело гладкую форму²². Но заключение такого устного договора было не обязательным для исполнения его в дальнейшем, одна из сторон в любое время могла снять с себя данные обязательства.

Следующим обязательным требованием для заключения законного брака было обоюдное согласие сторон и их родителей или опекунов. Согласие девушки, что естественным образом вытекает из патриархального характера римского общества, являлось условным, однако не исключались случаи, когда отец семейства (*pater familias*) мог прислушаться к желанию девушки. Также для заключения брака, который бы законным, было необходимо отсутствие определённой степени родства между сторонами²³. Сожительство мужчины и женщины, которое не удовлетворяло обозначенным требованиям, не имело юридической силы.

В Древнем Риме было несколько форм брака, самыми древними из которых были три вида «стеснённого» брака (*matrimonium cum manu*): путём коэмпции (условной продажи – *coemptio*), брак с религиозными последствиями (совершаемый с обрядом конфарреации – *confarreatio*) и брак,

²¹ Shaw B. D. The Age of Roman Girls at Marriage: Some Reconsiderations // The Journal of Roman Studies. Vol. 77, 1987. P. 30.

²² Сергеенко М. Е. Жизнь древнего Рима. С. 194

²³ Виллемс П. Римское государственное право. Вып. 1. С. 83.

связанный с правом давности владения (*usus*). В случае «стеснённого» брака жена выходит из-под отеческой власти и переходит в новую семью на место дочери (*Gai. Inst., I, 148*). При этом прекращаются все имущественные и религиозные права женщины в отношении семейства её отца. Девушка теряет право наследования имущества в своей семье, так как теперь принадлежала роду мужа²⁴. Положение жены в «стеснённом» браке (*in manu*) давало мужу права на владение всем её имуществом и дальнейшими приобретениями (то есть личные вещные права женщины переходили к мужу или главе его семьи). Также супруг приобретал себе право разбирать в частном порядке проступки своей жены. Последнее чаще всего совершалось им не в одиночку, а на семейном суде (*judicium domesticum*), куда мог быть приглашён отец жены, несмотря на отсутствие агнатского родства. Изначально подразумевалось, что семейный суд может вынести и смертный приговор преступнице, но позже этот обычай смягчается – с распространением практики разводов именно он становится наиболее частым наказанием для женщины за проступки. Право лишения жизни (*jus vitae necisque*) по отношению к жене применялось только в крайних случаях, каковыми были: адюльтер (прелюбодеяние, измена), подделка ключей, детоубийство и пьянство²⁵. Без суда в раннюю эпоху муж мог лишить жизни жену только в одном случае – за измену, и только в том случае, если он застал её на «месте преступления».

Однако такое стеснённое положение женщины при этой форме брака несло за собой и некоторые преимущества: только женщина, состоящая в браке «в руке» (*in manu*), могла называться матроной (*matrona*) и матерью семейства (*mater familias*).

Можно увидеть определённое сходство положения женщины в таком виде брака с бесправностью вещи, обладание которой было почётно. Проявляется это и в обрядовой стороне данной разновидности брака. Это, прежде всего, видно на примере особой формы замужества в силу давности

²⁴ Нетушил И. В. Очерк римских государственных древностей : в 2 т. Т. 1. С. 368.

²⁵ Там же. С.156.

(то есть *usus*). То, что эта форма появилась также давно, как и другие формы «стеснённого» супружества, следует из упоминания этой формы в Законах XII таблиц. Вполне возможно эта разновидность брака, в отличие от почетной формы путём конфарреации, которая была доступна в древности только лишь патрициям, предназначалась для плебеев из-за относительной простоты формы, не требовавшей проведения религиозных обрядов. Брак в силу давности владения считался действительным, если женщина на протяжении года непрерывно сожительствует с мужчиной без сопротивления своей семьи и отца семейства²⁶. Но при нежелании установления над собой власти мужа женщина могла вернуться в отческий дом на три ночи (*trinoctium*), а после возвратиться обратно (*Gai. Inst.*, I, 111).

Еще одной древней формой брака, которая по-видимому восходила к мифу о пленении сабинянок, был религиозный брак (*confarreatio*). Этот вид супружества считался, как уже было сказано, наиболее почетным. Связано это было с его сакральным смыслом. Расторгнуть такой брак было практически невозможно, только силою обряда обратного конфарреации (*diffarreatio*)²⁷. Для исполнения некоторых жреческих должностей был приемлем только этот вид брака (например, для фламينا Юпитера было необходимо самому происходить от такого семейного союза и состоять в подобном). Эта форма супружества была сопряжена со множеством обязательных обрядов, что говорит о его особом религиозном значении.

Начало брачной церемонии было посвящено наблюдению за птицами (*ауспициям*), чтобы убедиться в благосклонности богов к предстоящему семейному союзу. Также важен был и день бракосочетания²⁸. К примеру, в марте браки не заключались, этот месяц был посвящен богу войны Марсу. Также неблагоприятными периодами были месяц май, первая половина июня.

²⁶ Виллемс П. Римское государственное право. Вып. 1. С. 84.

²⁷ Фюстель де Куланж Н. Д. Гражданская община древнего мира. Кн. II. СПб. : Популярно-Научная Библиотека, Типография Б. М. Вольфа, 1906. С.46.

²⁸ Велишский Ф. Ф. Быт греков и римлян. С. 307.

Традиция заключения брака путём конфарреации состояла из трех частей (tradition, deduction in domum, confarreatio)²⁹.

Первая часть символизировала расставание девушки с культом отца и очагом отчего дома, таким образом, она выходила из сферы отеческой власти. Вторая часть заключалась в шествии торжественной процессии, сопровождающей невесту к дому жениха. Возглавлял его факелоносец, толпа вела невесту в свадебном убранстве: по-особенному были уложены волосы, невеста надевала прямую тунику (recta) и покрывала голову платком яркого цвета (flammenum)³⁰. У дома будущего мужа невесте передавали огонь и воду из дома супруга (символ очищения девушки и принятия вместе с огнем культа своего избранника). Чуть позже следовало символическое похищение невесты – новобрачную переносили через порог (невеста не должна была коснуться порога дома, а уж тем более споткнуться об него – все это было дурным предзнаменованием). Уже находясь внутри супружеского дома, они совершают обряд конфарреации, то есть преломляют пирог из полбы (panis farreus). Происходит заключение этой формы брака при обязательном присутствии верховного понтифика, фламина Юпитера и десяти свидетелей³¹. Так как этот вид брака восходит к мифу о пленении сабинянок, согласно которому Рим первоначально был заселен только лишь одними мужчинами, в этом браке выражается особое почтительное отношение к женщине.

Еще одной из древнейших форм брака было супружество путем покупки невесты. Эта традиция тоже восходит к индоевропейским корням, так как именно эта форма была наиболее распространена в древности для приобретения жены. Безусловно, что такой брак был менее почетным, чем брак через обряд конфарреации. Происходил он путём фиктивной продажи женщины будущему мужу, что напоминало обряд усыновления – только сын мог быть свободным лишь после третьей продажи отцом, дочь же – после

²⁹ Там же. С. 43.

³⁰ Сергеенко М. Е. Жизнь древнего Рима. М.-Л. : Наука. 1964. С.196

³¹ Нетушил И. В. Очерк римских государственных древностей. : в 2 т. Т. 1. С.369.

первой (Gai. Inst., I, 132). Жених, в присутствии свидетелей, играя роль покупателя, ударял монетой в один ас по чашке весов³², вслед за чем невеста признавалась его собственностью³³.

Однако все вышеозначенные разновидности брака уже практически не встречаются к I веку до н. э. На смену им приходит брак свободный (*matrimonium sine manu*). При таком супружестве жена сохраняет своё прежнее юридическое положение, то есть либо остается под отеческой властью (и за ней остается право наследовать имущество после смерти отца, её собственное имущество не переходит к мужу), либо свободной (*sui iuris*) в случае замужества весталок после исполнения их жреческих обязанностей. Свободная форма брака к концу Республики все более преобладает в римской гражданской общине, следовательно можно сделать вывод, что спектр свобод женщины становится значительно шире, и только в силу сохранения «добрых традиций» женщина все еще остаётся под опекой мужчины (с начала Империи начинает существовать все больше исключений из этого правила).

В случае с браком «без руки» существует некая двойственность: сохраняя зависимость от семьи отца (институт отеческой власти не спешил меняться вслед за возникновением «нового брака»), женщина приходила в семью к мужу, что тоже связывало её обязательствами. Однако вопреки логике гнет над женщиной не усилился, а наоборот, она получила большую свободу, чем раньше. Объяснением этого процесса является то, что эти два права собственности на женщину (как на дочь и как на жену) вступали между собой в противоречие, а, следовательно, женщина уже не являлась имуществом, принадлежащим одному человеку. Этот конфликт с точки зрения права будет позже устранён в эпоху Империи, но женщина уже не вернётся на прежнее зависимое положение.

Еще одна традиция, которая неразрывно связана с браком – это институт приданого. Наличие или отсутствие приданого никак не ограничивало возможность заключения брака, но подготовить его для своей

³² Гиро П. Частная и общественная жизнь римлян. 1995. С. 59.

³³ Вардиман Е. Женщина в древнем мире. М.: Наука. 1990. С.153.

дочери было долгом семьи, которая хотела обеспечить благополучную дальнейшую жизнь для своей дочери. Целью родителей являлась необходимость восполнить с помощью приданого ту часть родового наследства, которую женщина не получит (если брак стестённый), так как покидает свою фамилию и теряет право наследования. Таким образом, домовладыка сохранял для невесты материальную базу, на которой основывалось её социальное положение. Муж в зависимом браке (*in manu*) владел приданым жены безраздельно и получал его в полную собственность, а в браке свободном (*sine manu*) пользовался лишь правом распоряжения³⁴. Также стоит отметить, что приданым снабжать невесту мог не только отец, но и третье лицо (или даже сама женщина), обычно тогда называемое *pater alter*. Сама передача приданого, вне зависимости от его источника, представляла собой юридическую сделку, а следовательно, регулировалась специальными законами, либо договорными отношениями (*Ulp., Fr. 6, 10*). По закону при прекращении брака в случае смерти супруги приданое, доставшееся от отца, возвращалось к нему обратно (супруг покойной мог лишь отсудить часть имущества на ребенка)³⁵.

Возможность расторжения брачных отношений – важный момент в развитии римского права. Закон в этой области менялся медленнее всего. Один из первых бракоразводных процессов известный нам – это состоявшееся в 231 г. до н.э. разбирательство между Спурием Карвилием Ругой и Рацилией по причине бесплодия последней (*Dionys., II, 25, 7; Plut. Numa, 25*). Источники сообщают нам уважительную причину для расторжения брака, но необходимо отметить, что для Рима того времени это было резонансное событие. Однако уже в период поздней республики разводы никого не удивляли, так со II в. до н.э. правом развода пользовались свободно, а распространение свободной формы брака сделало возможным развод по собственной инициативе и для женской части населения.

³⁴ Гуревич Д., Рапсат-Шарль М.-Т. Повседневная жизнь женщины в Древнем Риме. С.156.

³⁵ Там же. С.158.

Однако развод в случае зависимого брака был весьма затруднителен даже со стороны мужа (если он был не в своём праве). Решение о разводе принимал только глава семьи по собственному усмотрению, при этом желание женщины (или её инициатива) им в расчет не принималась. Закон ограничивал в правах и мужа, при расторжении брака супруг был обязан выплатить жене часть своего состояния (Plut. Rom., 22), также такой развод требовал созыва суда из родственников и друзей, который решал участь пары. Но уже в конце республиканского времени был разрешен развод по обоюдному согласию сторон или же по желанию одной стороны – это право касается и женщин тоже³⁶. Многочисленные свидетельства разводов во время поздней Республики показывают то, что и женщины, и уж тем более мужчины, могли быть в браке несколько раз. Резонанса такие события не вызывали, но писатели поздней Республики и начала Империи, хотя в это время начался процесс распада семьи в традиционном понимании, все же продолжали воспевать обычаи прошлого и обличать современные им нравы, высмеивая их.

Тема родов закономерно вытекает из вопроса брачных отношений. Римский брак заключался исключительно для продолжения рода. Роды были сложным испытанием в жизни женщины из-за недостаточных медицинских познаний того времени и отсутствия квалифицированной помощи врачей в процессе рождения ребенка (обычно присутствовала лишь повитуха или рабыня, которая могла принять роды)³⁷. Поэтому исход дела не всегда был благополучным для роженицы и для новорожденного. Выкидыши и рождение мертвых детей были не таким уж редким явлением, античные врачеватели описывают такие случаи весьма подробно, что свидетельствует о распространенности таких ситуаций³⁸. Поэтому суеверия становятся неотъемлемой частью беременности, родов и первых дней жизни ребенка. Римляне придавали большое значение охранным амулетам, всяческим

³⁶ Машкин Н. А. История Древнего Рима. С. 392.

³⁷ Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима. С 177.

³⁸ Гуревич Д., Рапсат-Шарлье М.-Т. Повседневная жизнь женщины в Древнем Риме. С. 118.

поверьям, так как сфера женского здоровья и материнства была недостаточно изучена в то время. Один из выдающихся врачей того времени, Соран, написал труд "Гинекология", где описал различные женские недуги и то, как нужно ухаживать за новорожденным ребенком и принимать роды. Однако врачи нечасто посещали дома пациенток, и если речь шла о родах, то приходили лишь в случае, когда предполагалось рождение близнецов. Это явление было не столь распространенным в Риме, скорее всего, это было сопряжено с трудностями появления двойняшек или тройняшек на свет, что вероятно приводило к смерти младенцев и их матери. Сохранились свидетельства о рождении женщиной пятерых близнецов, но упоминание такого факта свидетельствует о его крайней неординарности для античности (Gell., X, 20).

2. Маргинальное положение проституированных женщин в римском обществе

Как показывает лексика латинского языка, в которой было достаточно много слов для обозначения различных сексуальных отношений³⁹, римская нравственность имела мало общего с христианской. По отношению к женщине, впрочем, как и в любом другом патриархальном обществе, поставленные ограничения были гораздо жестче, чем к мужчине, но, тем не менее, существование таких явлений как проституция показывает, что целомудрие было важно только для женщин высокого положения.

Условно проституированных женщин в Древнем Риме можно разделить на классы, которые будут связаны с тем, какую роль в жизни своих клиентов они играли. Естественно, что существовали гетеры, которые воспевались поэтами – образованные и утонченные, они появлялись и в высшем обществе, часто присутствовали на пирах, куда их приглашали с целью развлечься. Такие женщины были на первый взгляд свободнее, чем матроны

³⁹ Кифер О. Сексуальная жизнь в Древнем Риме. С. 71.

римских семейств, которых сковывали общественное мнение и власть мужа. Однако подавляющее число женщин, которые были заняты проституцией, никогда не достигали таких высот в обществе и, естественно, их занятие, недостойное для нравственной девушки, подвергалось общественному осуждению.

Начать освещение причин распространения проституции следует с необходимости признать, что здесь имеет смысл говорить о совокупности факторов. Распространение данного явления выглядит естественно вытекающим из характера римского общества. Стоит также учесть, что патриархальное общество, которое одновременно бдительно следит за женской нравственностью, в то же время не порицает развитие проституции⁴⁰. Удовлетворение сексуальных потребностей мужчин выступает как общественная необходимость и предполагает, что общество жертвует некоторой своей частью (а именно женщинами) для восполнения этой необходимости. Широчайшая половая свобода мужчин и существование одновременно с нею моногамного и в какой-то мере принудительного (для сохранения семейного культа⁴¹) брака является первопричиной установления и распространения проституции в античном мире⁴². Невозможность, а вернее даже наказуемость вступления в половую связь с гражданками римской общины в вышеизложенных условиях приводит появлению женщин занятых проституцией. Также общество поощряло такое поведение юношей и мужчин, так как оно минимизировало нарушения законов в отношении нравственности женщин высшего круга.

Принятие проституции в Риме как естественного явления обуславливается еще и теми традициями и верованиями, которые воспринимала римская община на протяжении своего развития. К примеру,

⁴⁰ Бовуар С. де. Второй пол. С. 119.

⁴¹ Фюстель де Куланж Н. Д. Гражданская община древнего мира. Кн. II. С. 47.

⁴² Блох И. История проституции. СПб. : АСТ-Пресс, 1994. С. 108.

широкое распространение публичных домов приходится на III век до н.э., что можно связать исключительно с греческим влиянием⁴³.

Безусловно, что и особенность античной морали играла некоторую роль причины распространения проституции. Христианское понятие греха, которым руководствуется западноевропейская мораль в современном обществе, зарождение которой произошло в средние века, было не свойственно римлянам. Телесность и все с ней связанное не представлялись римлянам табуированной темой, и это приводит к утверждению о том, что половые отношения в Древнем Риме не были социально стигматизированы, как в последующие эпохи.

Свои истоки проституция берет, в основном, среди рабского населения. С распространением практики вольноотпущеничества бывшие рабы и рабыни становились одним из источников пополнения человеческого ресурса в данной области. Свободные женщины также могли решиться заняться таким способом заработка – чаще всего это происходило из-за нищеты и стремления из нее выбраться. Некоторые авторы⁴⁴ сообщают нам о существовании проституток среди женщин высшего общества, однако данные заявления не соответствуют тому понятию, что следует называть проституцией. Данное явление целесообразно рассматривать с точки зрения направленности его на материальную выгоду, а не на удовлетворение своего полового влечения. А для римских гражданок с высоким положением характерно именно последнее. Также необходимо отметить, что далее мы опустим обсуждение мужской и детской проституции, которая была распространена ничуть не меньше женской, но не играет особо важной роли для данного исследования.

Естественно, проституция не возникла стихийно в римском обществе, для нее были характерны определенные предпосылки: чаще всего этими

⁴³ Там же. С. 110.

⁴⁴ В частности Гораций, Овидий – поэты первых лет Империи. Сенека также будет обличать таких женщин, см. : Поликарпова Н. А. Место смерти в контексте представлений о женщине философа-стоика Луция Аннея Сенеки // Женщины и мужчины в контексте исторических перемен. Том 1 / Отв. ред. А. В. Белова, Н. Л. Пушкарева. М. : Институт этнологии и антропологии РАН, 2012. С. 217.

предпосылками становились скопления большой массы мужского населения в одном месте. К таким явлениям можно отнести войну, формирование городской цивилизации с большим сосредоточением людей, развитие образовательных центров в крупных городах, запрет браков для солдат (что сопрягалось с запретом женитьбы на иностранках), проведение религиозных праздников (к примеру, Сатурналий), светских мероприятий, гимнастических соревнований и игр. Со II века до н.э. в Рим пришла традиция пиров, на которых в обязательном порядке присутствовали флейтистки и танцовщицы, совмещавшие развлечение гостей с ремеслом проститутки.

При такой огромной массе проституированных женщин уже в древности возникает дифференциация внутри данной группы⁴⁵. Чаще всего источники сообщают нам о пленительных греческих гетерах, но большая часть проституток выпадает из романтического представления об этом социальном явлении. Тем не менее, столь разное положение этих женщин по своему материальному достатку и дает нам возможность разделить их на несколько больших групп (реально существовавшее в древности деление, исходя из языка, предполагало большую дифференциацию).

Итак, первой группой (самой многочисленной и самой бедной) являются обычные проститутки, которые продавали себя на улицах и в специально отведенных для этого местах - лупанариях. Последние делились на дома для небогатого населения и на места встреч для более обеспеченных людей. Самый известный сохранившийся до нас лупанарий находится в Помпеях, между форумом и Стабианскими термами. Это говорит о том, что публичные дома могли располагаться в непосредственной близости от центра города, но чаще всего такие заведения располагались на окраине или образовывали глухие кварталы (квартал Субура в Риме). Лупанарий состоял из небольших помещений, скудно обставленных, практически без мебели, которую составляли лишь каменные лежаки, украшенных только лишь

⁴⁵ Блох И. История проституции. С. 125.

фресками эротического содержания⁴⁶. Женщины там не жили, а только приводили туда своих клиентов.

Уличных же проституток можно было найти в больших скоплениях людей, в основном на центральных улицах. Такими местами могли быть: термы, образовательные учреждения, театры, цирковые представления, храмы Венеры и Исиды, галереи и портики, форумы (например, Юлианский форум) (Ov. Arg. Am., I, 65-90). Некоторые из них ждали своих клиентов в местах, где людей как раз было не так много – чтобы сразу же перейти к соитию – арки, темные улицы, различные ответвления от городских оживленных дорог. Одним из таких мест, к примеру, было кладбище, многие проституированные женщины совмещали работу плакальщиц и поиск клиентов.

К этой же категории можно отнести и так называемых кочующих проституток, обычно они ездили вслед за легионами, которые отправлялись на войну. Также некоторые владельцы постоянных дворов, мельниц и увеселительных заведений содержали для своих гостей таких девушек. Чаще всего они были рабынями, их покупали исключительно для занятия этим ремеслом, как, впрочем, и девушек для публичных домов.

Следующей группой проституток являются девушки-танцовщицы и флейтистки. Эти девушки, которые были призваны утолить жажду развлечений на пирах и возлияниях⁴⁷, утоляли еще и сексуальные потребности гостей праздника. Представления об этих женщинах как о падших не были, безусловно, безосновательны, так как публичные выступления связывались в Риме с клеймом проституки. В эту же категорию входили актрисы, мимы, фокусницы (которые часто выступали обнаженными), певицы и девушки, музицировавшие на различных музыкальных инструментах. Скорее всего именно поэтому в Риме существовал запрет на браки между гражданами сенаторского сословия и

⁴⁶ Немировский А. И. Нить Ариадны. В лабиринтах археологии. М. : Вече, 2007. С. 351.

⁴⁷ Куманецкий К. История культуры Древней Греции и Рима. М. : Высшая школа, 1990. С. 244.

актрисами⁴⁸. Также девушки, принадлежавшие к этой прослойке, являлись часто и содержанками, хотя это было более характерно для гетеризма.

Самая небольшая группа, которая пользовалась в римском обществе наибольшим почетом из среды падших женщин, состояла из гетер. В Рим гетеризм перешел в эллинистическую эпоху из Греции и достиг своего расцвета во времена Августа. Тогда его воспевали известные римские поэты. Вообще с понятием "гетера" связано максимально романтическое представление о проституированных женщинах, как о вдохновительницах художников и писателей, образованных и утонченных личностях. Однако если углубляться в суть явления, то чрезвычайно важно отметить, что гетеры в античном мире все же оставались частью явления проституции – в основе их деятельности лежала материальная сторона. Конечно, гетеры не продавали себя каждому, кто мог их купить, они могли позволить себе избирательность, однако все равно их положение по отношению к клиенту было подвластным, из чего и вытекала материальная зависимость, а часто еще и психоэмоциональная.

Рассмотрев классификацию женщин занятых проституцией, хотелось бы обратиться к тому, что собой представлял образ проститутки для современников. Рассматривая характерные черты, которые отмечали античные авторы, можно произвести корреляцию между стереотипами падшей женщины и римской матроны. Столь разительный контраст образов, скорее всего, не являлся таковым на самом деле, а был сформирован для экспрессии и, что самое главное, для обозначения морального образца поведения. Однако же стереотипы в отношении внешности и одежды проституток были справедливы, так как это было важной частью механизма внутренней регуляции общества⁴⁹, для выделения внутри социума женщин данного положения.

Среди личных качеств, которые приписываются проституированным женщинам, часто можно встретить жажду денег и корысть. Было ли вызвано

⁴⁸ Нетушил И. В. Очерк римских государственных древностей : в 2 т. Т. 1. С. 370.

⁴⁹ Кифер О. Сексуальная жизнь в Древнем Риме. С. 79.

это особенностью «профессии», или все же характером тех женщин, которые выбирали для заработка данный путь? Скорее всего, здесь большую роль играет материальное положение женщины при вступлении в данную маргинальную категорию, материальное положение её семьи, а также личное стремление к обогащению. Безусловно, в Древнем Риме, если говорить о свободных гражданах, не существовало понятия о почетном физическом труде, поэтому, когда перед женщинами из бедных семей становилась необходимость заработка денег, гораздо большее число молодых женщин, чем можно было бы себе представить в аналогичной ситуации в обществе с христианской моралью, прельщалось таким заработком.

В вину проституткам также ставилась их вульгарность и нескромность. Скромность – главная добродетель римской женщины, поэтому лишение её представлялось большим пороком⁵⁰. Но не вызвано ли это условиями жизни этих женщин? Возникал миф, что женщины, которые выбрали ремесло проститутки, шли туда вовсе не за материальной выгодой, а за наслаждениями. Это спорное утверждение, которое содержит лишь небольшую часть правды: трудно представить такое огромное количество женщин, имевших девиантные наклонности, которые осуждались римским обществом. Античная культура представляла собой «культуру стыда»⁵¹ и лишь за внешнее отсутствие такового осуждала этих женщин.

Что же касается внешнего вида женщин полусвета, то его стоит отметить отдельно. Чрезмерная яркость их одежд и макияжа, составляла отличительную черту гетер. В то время как римским матронам было условно запрещено носить слишком яркие одежды, то проституткам это право было даровано сполна⁵². Подчеркивание своих форм, ношение разнообразных прозрачных тканей и накидок – все это служило для привлечения мужчин, а следовательно, и обогащению девушки. Проституированные женщины старательно заботились о своем внешнем виде, особенно гетеры и актрисы,

⁵⁰ Сергеев М. Е. Жизнь древнего Рима. С. 194.

⁵¹ Хоф А. ван. Женские самоубийства в античности: между вымыслом и фактами // ВДИ, 1991, № 2. С.20.

⁵² Гуревич Д., Рапсат-Шарлье М.-Т. Повседневная жизнь женщины в Древнем Риме. С. 139.

так как от их красоты и внешнего вида напрямую зависело их благосостояние и жизнь. Для поддержания красоты использовалось множество уловок: накладные шиньоны, парики, разнообразная косметика, духи. Необходимо отметить, что именно эти женщины определяли моду (если о таком понятии можно говорить в Древнем Риме), позже их практики по сокрытию недостатков использовали и достойные матроны из почетных семей⁵³.

Таким образом, завершая разговор о проституции, как о некой профессиональной субкультуре, хотелось бы отметить её особенности. Легальное положение таких девушек в Римском государстве говорит нам о том, что в те времена проституцию пытались представить в качестве профессиональной деятельности, но при этом осуждали за сопутствующий этому положению женщины образ жизни. Такая противоречивость присуща патриархальному характеру Древнего Рима, как и любой другой такой системе в данном вопросе. Однако явление проституции в античности, в частности её устройство в Древнем Риме, представляет собой наиболее приближенную к современным реалиям модель этого социального явления, с учетом, конечно, рабовладельческого строя (хотя случаи сексуального рабства существуют и сегодня). Сексуальная эксплуатация проституированных женщин превращается в античности преимущественно в экономическую за счет разделения проституции и насилия в законодательстве⁵⁴. Происходит оформление проституции не только как социально-экономического явления, но и как социального института, а в дальнейшем закрепляется и юридически. Поэтому особенно важным представляется описание положения этих женщин в Древнем Риме, так как именно тогда зародился тот взгляд на проституцию, что господствует в нынешнее время.

⁵³ Там же. С. 137.

⁵⁴ Блох И. История проституции. С. 144.

Глава II. Роль женщины в общественных отношениях и гражданской общине

Положение женщины в римской общине было весьма стеснённым. Безусловно, она могла посещать общественные места и мероприятия с разрешения своего мужа, однако прямого участия в политической жизни она была напрочь лишена. Это, однако, не лишало её возможности косвенного влияния на общественные дела (через мужа, отца или сына), что оставляло ей место для защиты собственных интересов. К примеру, последнее иллюстрирует известный сюжет о противостоянии в 195 году до н. э. Катона Старшего и римских гражданок, которые выступали за отмену запрета по закону Оппия 215 года до н. э. на золотые украшения, ярко выкрашенную одежду и езду на повозках в городе. Этот нормативный акт, введенный во времена военного кризиса республики, в мирное время стал лишь сдерживающим фактором для римских матрон. Женщины устали от скудости своих украшений и поэтому призвали все свое влияние, чтобы оказать на власть давление и отменить закон. Катон Старший противостоит этому возмущенному женскому населению, которое выступает, естественно, не от себя лично, а через посредников – мужей, братьев, сыновей, отцов. В своей речи он осуждает этих мужей отечества за то, что они не могут удержать своих жен дома, за то, что позволяют сейчас роскоши заполнить умы этих женщин (Liv., XXXIV, 2-4). Этот эпизод показывает, что женщина все-таки имела, правда весьма ограниченное, влияние на жизнь общины.

Нельзя забывать и влиятельных женщин, которые стремились к участию в политике, были компаньонками своим мужьям в решении политических проблем, устраивали выгодные для рода с политической точки зрения браки, плели интриги и заговоры (нельзя отрицать, что достаточно большую роль в раскрытии заговора Катилины играли

женщины¹). Также нам известно, что женщины могли объединяться в общества, которые давали им возможность обсудить важные вопросы (которые не сильно затрагивали политическую сферу), что позволяло решать им некоторые свои проблемы независимым от мужа путем². Существование таких объединений свидетельствует о том, что общество не лишало женщин внутренней координации и права собраний. Однако же их влияние на политическую жизнь Рима было почти полностью исключено, в отличие от мужских собраний – комиций.

В более позднее время женщина могла заняться гораздо большим спектром общественных дел: жертвовать деньги на благотворительность, строительство храмов и общественных центров. Но это стало возможным лишь тогда, когда женщина приобрела право распоряжения своим имуществом (то есть в эпоху империи). Особенно распространена была такая практика на окраинах империи. И действительно, общественную инициативу женщина стала проявлять лишь в следующий период истории Рима, а для республиканского времени таких свидетельств весьма немного.

Возможности римской женщины зависели также от её материального и общественного положения. Чем выше положение на социальной лестнице она занимала, тем больше она могла себе позволить в публичной сфере. Скованное положение женщин, в которое их поставили мужчины, ни разу не стало поводом для открытой попытки изменить его путем возмущений или восстаний. Это показывает, что, несмотря на кризис семьи, сам патриархальный строй к своему разложению не пришел. Таким образом, общий рост прав и свобод женщины не означал для римского общества скорого появления в женских кругах идеи борьбы со сложившимся порядком.

¹ Гуревич Д., Рапсат-Шарлье М.-Т. Повседневная жизнь женщины в Древнем Риме. М. : Молодая гвардия, Палимпсест, 2006. С. 216.

² Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима. М. : Высшая школа, 1988. С. 170.

1. Роль женщин высшего общества в политике

С началом эпохи империи мы можем заметить в римской истории всё больше ярких женских фигур, которые оказывают некоторое влияние на политику. Трансформация римской гражданской общины и складывание императорской бюрократии позволяет юридической неправоиспособности женщины отойти на второй план. Теперь большую роль играет не бинарное деление общества на мужчин, обладающих полными правами гражданина, и женщин, которые занимали в гражданской общине двойственное положение, а отношения индивида с властной вертикалью³. Поэтому участие женщин из высшего сословия не вступает в противоречие с патриархальной культурой, так как оно обусловлено близостью этого социального слоя к императору.

Императрицы также были прежде всего лицами, принадлежащими к семье главы государства, поэтому привилегии, которые они получали, никак не влияли на положение римских женщин. Однако в первом веке империя сталкивается с проблемой патрилинейного наследования. Во времена правления династии Юлиев-Клавдиев поиск наследника для каждого императора был затруднителен. Однако углубившись в семейные связи, можно заметить, что система родства складывалась только лишь по женской линии. В конкретной семье императора остро стоит та же проблема, что и во всех знатных родах, вызванная кризисом семьи⁴. Многие исследователи видят источник кризисных явлений в постепенной эмансипации римлянок, то же с горечью сообщают нам писатели-современники⁵. Однако насколько это справедливо? В массе своей женщины Древнего Рима все также существовали в условиях

³ Шейд Дж. Религиозные роли римских женщин // История женщин на Западе : в 5 т. Т. 1 : От первых богинь до христианских святых / Под ред. Ж. Дюби, М. Перро. СПб. : Алетейя, 2005. С. 392.

⁴ Куманецкий К. История культуры Древней Греции и Рима. М. : Высшая школа, 1990. С. 285.

⁵ Поликарпова Н. А. Место смерти в контексте представлений о женщине философа-стоика Луция Аннея Сенеки // Женщины и мужчины в контексте исторических перемен. Том 1 / Отв. ред. А. В. Белова, Н. Л. Пушкарева. М. : Институт этнологии и антропологии РАН, 2012. С. 218-219.

патриархальной семьи, лишь высшие сословия страдали от поражения традиционной римской морали перед новыми социо-культурными условиями.

Стоит обратить внимание и на тот факт, свидетельствующий о высоком положении императриц, а именно, на чеканку их портретов на монетах Римской империи. Изображения могли передаваться разными символами: в качестве персонифицированных добродетелей (плодовитость или же целомудрие), которые ассоциировались с женским началом; в качестве жриц императорского культа с определёнными атрибутами; и даже в качестве какой-либо из богинь римского пантеона⁶. Во времена Республики женские изображения были весьма редки, зачастую это были фигуры богинь или же символы с ними связанные⁷. Таким образом, статус женщины с наступлением эпохи империи возрастает, их фигуры становятся более заметными как для современников, так и для исследователей.

Прежде всего стоит обратить внимание на императорскую семью – особая роль, которую играли женщины семьи Августа, особенно явно проявлялась в нестабильное время, однако то влияние, которое оказывали на императоров их родственницы, сохранялось и в периоды относительной стабильности системы. При этом каждый из правителей старается сохранить преемственность со следующим поколением с помощью матримониальных отношений, вследствие которых значение дочерей, сестёр и жён стало неуклонно расти. Семейные отношения внутри императорского дома казались единственным источником легитимности передачи власти. Высокое положение женщин императорской фамилии было очевидной необходимостью для построения стабильной государственной системы.

⁶ Мэттингли Г. Монеты Рима. М. : Collector's Book, 2005. С. 123.

⁷ Встречается также изображение весталки на монете республиканского времени. См. Там же. С. 70.

Самым громким именем первого века империи среди женщин было имя единственной дочери Октавиана Августа – Юлии. Влияние этой знатной особы на культуру того времени сложно переоценить. Её фигура стала символом бесплотных попыток Августа возродить республику и вернуть «добрые нравы». Безусловно, часть вины за поведение дочери лежит на принцепсе. Юлия была единственным ребенком Божественного Августа. Как девушка знатного происхождения она получила блестящее образование, умела прясть шерсть. Однако её личная жизнь была неудачной – отчасти этому виной был её отец, который использовал свою дочь как один из способов укрепления власти, отчасти дурной нрав девушки. Жизнь Юлии – это отражение разложения моральных устоев того времени⁸, которое Август тщетно пытался преодолеть путём законодательных ограничений⁹. Именно на основании своего же закона против прелюбодеяний (*lex Julia de adulteriis coercendis*) Август отправляет в ссылку свою дочь и внучку¹⁰. Судьба Юлии затронута многими античными авторами – это и Веллей Патеркул, и Сенека, и Макробий. Все они оценивают личность Юлии в негативном ключе и морализаторствуют на её счёт. Пожалуй лишь Светоний воздерживается от крайне негативных оценок поведения дочери Августа.

Наиболее влиятельной женщиной эпохи Августа была его последняя супруга Ливия. Она отчасти определяла династийную политику императора Августа, склоняя его в выборе наследника на сторону своего сына – Тиберия (*Suet. Tib.*, 12-13). Рассматривая её фигуру, необходимо отметить большое значение, которое она имела для своего мужа, это можно оценить по количеству почестей, оказанных ей и при жизни императора и после его смерти. В историографии существует мнение, что брак с Ливией помог Октавиану укрепить связи с

⁸ MacLachlan B. *Women in Ancient Rome : A Sourcebook*. L. : Bloomsbury, 2013. P. 125-129.

⁹ Ковалёв С. И. *История Рима*. СПб. : Полигон, 2002. С. 570.

¹⁰ Грант М. *Римские императоры : Биографический справочник правителей Римской империи 31 г. до н. э. – 476 г. н. э.* М. : Терра, Книжный Клуб, 1998. С. 28.

аристократическими республиканскими родами¹¹, однако О. В. Любимова последовательно доказывает, что женитьба Октавиана на Ливии не имела целью завоевать симпатии аристократии¹². Она стала первой жрицей культа Божественного Августа после его смерти, а ещё при жизни получила от своего супруга полную правоспособность и личную неприкосновенность (Dio., XLIX, 38, 1). Самостоятельный культ Ливии, берущий начало со времени правления Клавдия (Suet. Tib., 51, 2), прерывается уже ко второму веку¹³. После Ливии обожествлялись и другие женщины императорской семьи, например, Домициан обожествил Юлию, а Траян – свою сестру¹⁴. Её политическая роль при жизни принцепса заключалась в том, что она часто выступала в качестве его советницы. После возведения на престол своего сына Тиберия в её руках сосредоточилась огромная власть¹⁵. Однако надежды Ливии на совместное с Тиберием управление державой не сбылись. Постепенно их отношения стали расстраиваться, сын начал ограничивать оказываемые Ливии почести (Tac. Ann., IV, 57) и приступил к самостоятельному правлению. Она умерла в 29 г. н. э., Тиберий не приехал, чтобы проститься с матерью. В истории Ливия осталась в качестве могущественной политической фигуры, охранительницы династии Юлиев-Клавдиев.

Ещё одна значительная фигура того времени – Випсания Агриппа или Агриппина Старшая, мать императора Калигулы. Она имела большую популярность среди народа, считалась тем самым идеалом римской женщины (*matrona*). Самый яркий эпизод, характеризующий эту женщину и её влияние, это действия Агриппины в рейнских войсках в 15

¹¹ Там же. С. 21.

¹² Любимова О. В. Женитьба Октавина на Ливии : Выгоды или риски? // ВДИ, 2016. № 76/1. С. 101-102.

¹³ Barrett A. *Livia : First Lady of Imperial Rome L.* : Yale University Press, 2002. P. 224.

¹⁴ Мэттингли Г. Монеты Рима. С. 124-125.

¹⁵ Парфёнов В. Н. «Злая мачеха дома Цезарей» (исторический очерк) // Античный мир и археология. Вып. 9. Саратов, 1993. С. 176—189.

году (Тас. Ann., I, 69). Тацит высказывает одобрение её выступлению перед войсками и пресечению Агриппиной пораженческих настроений в армии¹⁶. Именно огромная популярность в народе стала причиной её собственной смерти и смерти почти всех её детей. Тиберий воспринимал Агриппину как серьёзную политическую силу, настроенную против его правления. В Риме существовала партия Агриппины, которая ставила цель привести детей Агриппины и Германика на престол.

Две эти женщины безусловно влиятельные – Ливия и Агриппина Старшая – не скрывали своего стремления к власти. Большой ум и талант к управлению, который был у обеих женщин, давал им возможность участия в политических делах государства. С точки зрения римской системы управления у них был один недостаток – они были женщинами. Именно поэтому места в официальной власти им не было, такая возможность была только у их сыновей. Однако им обоим не удалось прийти к власти сообща со своими сыновьями, Тиберий отверг помощь Ливии, потому что не хотел чувствовать себя угнетённым матерью, а Агриппина Старшая вследствие той опасности для власти принцепса, что она собою представляла, не дожила до того момента, как её сын Гай Цезарь Германик, вошедший в историю как Калигула, взошёл на престол. Эти два примера показывают нам, что вся власть женщины даже в эпоху империи ограничивалась лишь влиянием – получить реальные полномочия в патриархальном государстве ни дочь, ни жена императора не могли.

Пример совершенно другого рода представляет собой императрица Юлия Домна. Она была дочерью сирийского жреца и вышла замуж за Септимия Севера, когда он ещё был императорским легатом¹⁷. Выделилась Юлия благодаря своему уму и поэтому быстро завоевала любовь народа. К тому времени женщины в империи были уже

¹⁶ Гуревич Д., Рапсат-Шарлье М.-Т. Повседневная жизнь женщины в Древнем Риме. С. 221.

¹⁷ Turton G. The Syrian Princesses : The Woman who Ruled Rome, AD 193-235. L. : Book Club Associates, 1974. P. 4-5.

достаточно свободны, поэтому общественности уже не приходило в голову осуждать императрицу за вмешательство в государственные дела (она получила право самой принимать прошения, подписывалась под посланиями принцепса Сенату, занимала место императора во время военных походов)¹⁸. В окружение Юлии Домны входили также её сестра Юлия Мэза и две дочери последней – Юлия Созмиада и Юлия Мамеа, позже они все вместе станут называться Юлии сирийские. Каждая из них играла значительную роль в дальнейшей истории империи. При своём сыне Юлия Домна de facto управляла государством¹⁹. Однако главной областью её деятельности был энциклопедический кружок, который она устроила при дворе²⁰. Домна была вдохновительницей книги Филострата «Жизнь Апполония Тианского». Её салон стал отражением разнообразных воззрений языческой интеллигенции. Горячий интерес Юлии Домны к морально-этическим вопросам воплотился в том духе, который царил в её «салоне» при императорском дворе.

2. Благотворительность как способ участия в общественной жизни

С установлением принципата стали заметны тенденции к бурному росту провинциальных городов. Реформированная система управления обширными территориями римского государства обеспечивала провинции властью на местах, которая ослабила зависимость окраины от центра и способствовала складыванию особого уклада провинциальной жизни. Продолжала формироваться специализация районов. В силу отдалённости от центра женщины получали бóльшую свободу в общественной жизни, чем римские жительницы. Степень

¹⁸ Гуревич Д., Рапсат-Шарль М.-Т. Повседневная жизнь женщины в Древнем Риме. С. 223.

¹⁹ Гревс И. М. Юлии сирийские // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. Т. 41. СПб., 1904. С. 344-346.

²⁰ Корелин М. С. Падение античного мироздания : Культурный кризис в Римской империи. СПб. : Коло, 2005. С. 129.

романизации определяла границы возможного влияния местных знатных матрон на политическую жизнь города. Например, в Малой Азии и в Греции в силу эллинистической традиции участие женщины в общественной сфере проявлялось сильнее, чем в Италии.

Провинциальные матроны могли стать покровительницами своего города (*patronae civitatis*), сферой ответственности которой была забота о местной общине: устройство храмов, зрелищ, строительство мостов, акведуков, театров, библиотек и прочее. При этом за положение покровителя или покровительницы города разгоралось серьезное противостояние. Соперничающие стороны старались оставить значительный след в облике города, устраивали хлебные раздачи, тем самым пытаясь склонить население в свою пользу. За особые благодеяния город мог пожаловать дарительнице статую или посвятельную надпись²¹. Необходимо отметить, что все же женщина в таком случае почиталась как часть своей семьи, так как именно в целях упрочения почёта к своей фамилии богатые жители провинции занимались меценатством. Кроме того покровители городов брали на себя роль протекторов интересов городской общины. К тому же покровительница имела право заседать в городском совете, что, конечно, не влекло за собой политических последствий или расширения женских прав. Допускалось занятие женщин хозяйственными делами общины, однако занимать государственные должности лицам женского пола по-прежнему не позволялось²².

Частная благотворительность являлась основой для интенсивного развития города, несмотря на императорские пожертвования в провинции. На протяжении двух первых веков императорской эпохи именно благодаря частным пожертвованиям провинциальная жизнь активно развивалась. Определённое положение женщина могла получить и от участия в местной религиозной жизни (например, стать жрицей

²¹ Дюрант В. Цезарь и Христос. М. : Крон-Пресс, 1995. С. 503.

²² Гуревич Д., Рапсат-Шарлье М.-Т. Повседневная жизнь женщины в Древнем Риме. С. 229.

императорского или общественного культа). Практически любая деятельность в провинции склонялась к благотворительности. Существовал, например, институт алиментаций – спонсирование детского воспитания в провинциальных школах. При императоре Нерве появилась такая практика, предназначенная для исполнения представителями императорской семьи, а после была перенята высшим сословием²³. При этом было принято, что обеспеченные женщины и императрицы содержат воспитательные заведения для девочек. Иногда воспитательные заведения такого типа посвящались памяти какой-либо знатной особы (SHA. M. Aug., XXVI, 6) или же назывались по имени благодетельницы. В этом случае право выбора оставалось за женщиной – она сама решала открыть ли фонд или же учебное заведение, как именно разделить деньги и прочее.

Специфичной разновидностью благотворительной деятельности является патронаж. Женщина могла оказывать поддержку какой-либо профессиональной коллегии, что могло быть отчасти связано с предпринимательской деятельностью её супруга или же собственным производством. Обеспеченная матрона могла содержать при себе труппу актеров или мимов²⁴ для развлечения. Довольно часто можно встретить сообщения об устройстве хлебных раздач нуждающимся или пиров, которые организовывали обеспеченные представительницы женского пола, некоторые из них были специально для женщин. Культурный патронаж осуществляли и представительницы императорской фамилии, правда, он был несколько иного рода – императрицы помогали нуждающимся в поддержке не финансами, а влиянием и близостью к императорской особе²⁵.

²³ Зелинский Ф. Ф. История античной культуры. СПб. : Марс, 1995. С. 309.

²⁴ Гуревич Д., Рапсат-Шарлье М.-Т. Повседневная жизнь женщины в Древнем Риме. С. 232-234.

²⁵ Hemelrijk E. A. *Matrona docta. Educated Women in the Roman Elite from Cornelia to Julia Domna*. L. : Routledge, 2004. P. 100.

На греческом Востоке влиятельная дама могла претендовать на исполнение общественных должностей. Встречаются упоминания о женщинах, занятых устройством гимнасиев и обучением атлетов, другие же занимаются раздачей наград и венков на играх, самым приготовлением игр. Такие посты значительно выделяли женщин на общем провинциальном фоне, поэтому многим в силу собственного тщеславия были по душе такие обязанности и непомерные расходы.

Таким образом, благотворительность как форма общественного участия была выгодна для женщин высокого положения. С помощью денег можно было усилить влияние семьи в местной гражданской общине или же мотивом для благотворительности выступала личная потребность женщины в почете и славе. При этом благодаря отдалённости от римского центра у представительниц «слабого» пола появлялся шанс косвенного участия в политических и общественных институтах. В Риме возможностей для такого участия у знатных женщин почти не было – эти сферы были заняты мужчинами и императорской бюрократией. Поэтому можно говорить о чуть большей свободе римских женщин в провинциях, которая была вызвана низкой конкуренцией в сфере общественной жизни.

3. Образование и профессиональные занятия

Античные авторы предоставляют нам лишь скудные сведения об образовании женщин в Древнем Риме. Однако и современная историография не старается восполнить те пробелы, которые оставляют этот сюжет нераскрытым. Например, для эпохи республики не хватает сведений источников, которые могли бы пролить свет на данную проблему, поэтому многие современные авторы практически не касаются этой темы, за исключением общих предложений. Действительно, сведений об уровне образованности женщин недостаточно, чтобы критически оценить реальное положение дел.

Также не до конца ясна разница в уровне знаний у женщин, принадлежащих к различным слоям римского общества. Однако у девушек из высшего сословия все же была возможность получать достойное образование. Основные наши сведения об учёных женщинах сообщают нам о происхождении их из привилегированной среды. Данные свидетельства могут упоминаться авторами в качестве исключительных случаев, что в свою очередь затрудняет интерпретацию сведений по этому вопросу. Исходя из этого, необходимо для начала описать систему римского образования в общем, и только затем определить место женщины в этой структуре.

Система образования в Древнем Риме развивалась под греческим влиянием²⁶. Первоначально сложилось коллективное обучение и только с течением времени в семьях привилегированных сословий появилось индивидуальное обучение. До возраста поступления в школу у ребенка была кормилица, чаще всего гречанка, которая занималась уходом за младенцем. Несмотря на существовавшую традицию, которая предписывала матерям самим выкармливать своих детей, женщины из богатых семей часто избегали этой обязанности. Довольно частое обращение к этой проблеме античных авторов свидетельствует о пренебрежении традицией в повседневной жизни (Gell., XII, 1). Первоначальное воспитание, которое формировало нравственные основы личности, ребёнок получал от матери или другой женщины в семье наравне с кормилицей (Tac. Dial. de orat., 28). Таким образом, начальный этап социализации располагался в сфере женских обязанностей, поэтому так высоко ценился моральный облик невесты, а затем и жены – на неё была возложена ответственность за воспитание детей, особенно в малообеспеченных семьях, которые не могли себе позволить кормилицу.

²⁶ Велишский Ф. Ф. Быт греков и римлян. Прага : Типография И. Милиткий и Новак, 1878. С. 310-319.

После достижения ребёнком семилетнего возраста родители могли принять решение об обучении их отпрыска в школе. Вся система образования была разделена на три этапа: первая ступень представляла собой обучение письму, чтению (под руководством литератора) и счёту (этому обучал калькулятор) и длилось обучение примерно до двенадцати лет; после освоения первой ступени ученики посвящали время изучению языков (латыни и греческого), толкованию поэзии, а также основам философии, точных наук и духовному развитию (обучение музыке и танцам); и, наконец, третья ступень была посвящена обучению ораторскому искусству²⁷. Первоначально существовал только один этап – начальный, однако с завоеванием Греции в этой сфере начался расцвет, возросло число учителей-греков, которые перемещались в римские города для преподавания. Завершающая ступень, а именно школа ритора, являлась первым шагом к публичной карьере для мужчин. Там юношей, которые уже достигли совершеннолетия (а именно сменили тогу претексту на тогу вирилис), учили написанию речей (риторике) и основным наукам – философии, геометрии и астрономии. Все вместе это представляло собой завершённое образование свободного человека²⁸. Дальнейшее образование зависело от стремлений самого юноши и богатства семьи – мужчина мог продолжить обучение в Афинах или любом другом греческом городе, которые в то время выступали центрами науки и философии. Учебные заведения в римское время были частными, чаще всего владельцами их были сами преподаватели, исходя из этого школьное образование было доступно не каждому, родителям было необходимо выплачивать гонорар педагогам за обучение ребёнка (Нор. Serm., I, 6, 75). В основном учителями были греческие вольноотпущенники или рабы²⁹.

²⁷ Дюрант В. Цезарь и Христос. С. 402-404.

²⁸ Там же.

²⁹ Зелинский Ф. Ф. История античной культуры. С. 250.

Образование девочек преимущественно проходило в домашних условиях. В таких условиях чёткость деления на ступени могла не сохраняться³⁰. Однако семьи не столь богатые имели возможность отдать дочь в школу, классы в которой были смешанными³¹. С развитием системы образования начитанность и учёность (*docta*) для девушек стали социально-одобряемыми качествами. Однако дозволенная степень образованности определялась в рамках обычаев. Семьи, где возобладало влияние традиций, обеспечивали девушкам лишь начальное образование, после которого по достижению брачного возраста их выдавали замуж. Дальнейшие взгляды женщины определял супруг – он мог позволить ей продолжить обучение, включая даже возможность прослушать курс риторики. Но не все мужья считали это целесообразным. В этом случае необходимо упомянуть о матери Сенеки-философа, отец которого не считал нужным уделять большое внимание образованию своей супруги, несмотря на имевшиеся у неё природные способности³². Излишний талант в любом направлении (танцах, музыке или науке) не поощрялся, эти занятия противоречили идеалу скромной и благовоспитанной девушки, главной ролью которой была роль замужней женщины. Дальнейшая жизнь девочки не подразумевала необходимости в чрезмерном уровне образованности, который по мнению общества был нужен для политической карьеры³³. При этом именно начальное образование было весьма обширным явлением для Рима и Италии в начале новой эры.

Ярким примером образованной женщины является фигура Сульпиции, патрицианки и дочери Сервия Сульпиция Руфа. Сохранилась лишь небольшая часть её любовной лирики, которая была помещена в четвёртую книгу корпуса Тибулла, поэта-современника Сульпиции

³⁰ Hemelrijk E. A. *Matrona docta. Educated Women in the Roman Elite from Cornelia to Julia Domna*. P. 17.

³¹ Виннчук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима. С. 211.

³² Гуревич Д., Рапсат-Шарлье М.-Т. Повседневная жизнь женщины в Древнем Риме. С. 156.

³³ Hemelrijk E. A. *Matrona docta. Educated Women in the Roman Elite from Cornelia to Julia Domna*. P. 16.

(Tibull, IV, 7—13). Эта женщина, жившая в I в. до н. э., представляет собой единственную известную нам поэтессу республиканского периода истории Рима. Её творчество, в основном, рассматривалось историками исключительно по причине того, что её поэзия – единичный образец древнеримского женского стихотворчества. В связи с развитием исследований в области женской истории стихи Сульпиции в последнее время стали оценивать критически³⁴. Женщины активно занимались литературой с начала эпохи империи³⁵, однако мы не можем говорить о качестве этих произведений, многие из них не сохранились до нашего времени.

Образованные женщины выходили исключительно из привилегированной среды, особенно ясно это проявляется начиная с периода империи, когда женщины из императорской семьи получили не только доступ к власти, но и к разностороннему образованию³⁶. Такие привилегии женщины начинают получать с наступлением кризиса республики и живым примером начала данного процесса была дочь Гнея Помпея, которая получила образование наравне со своими братьями (Plut. Pomp., 55). То же касается дочери и внучек Августа – Юлии Старшей и Младшей, а также Агриппины. Возможность получения девочкой образования возросла ко времени империи и поэтому нельзя точно установить уровень знаний, которым владели представительницы той или иной социальной среды.

Первым свидетельством наличия у женщин высшего сословия достаточного уровня образованности можно считать сообщение античных авторов о жизни матери Тиберия и Гая Гракхов. Для того времени Корнелия была исключительно образованна для женщины – во II в. до н. э. в образовании девочек основное внимание уделялось

³⁴ Keith A. Critical trends in Interpreting Sulpicia // The Classical World. Vol. 100. 2006. № 1. P. 3-10.

³⁵ Hawley R. Ancient Collections of Women's Saying : Form and Function // Bulletin of the Institute of Classical Studies. Vol. 50, 2007. P. 162-163.

³⁶ Виннчук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима. С. 212.

традиционным занятиям римской матроны: прядению и домашним делам. В этом случае упоминание о Корнелии в исторических источниках выступает в качестве примера своеобразного феномена того времени. Получение Корнелией риторического образования было любопытным случаем для античных авторов, так как в то время в Риме ещё не успела сложиться традиция обучения ораторскому мастерству, которая чуть позднее будет перенята у греков³⁷. Ещё одной отличившейся женщиной на риторическом поприще была дочь оратора Квинта Гортензия Гортала. О её речи в защиту женского имущества, произнесённой перед Вторым триумvirатом, сообщает римский историк Валерий Максим (VIII, 3, 3). Изучением риторики занималась также императрица Юлия Домна, жена императора Септимия Севера. Здесь же можно отметить высокий уровень начитанности у супруги Августа – Ливии, супруг часто советовался с ней (Suet. Aug., 84). Ко всем вышеперечисленным женщинам справедливо употреблять эпитет учёная (*docta*), так как уровень их знаний ни в чём не уступал мужскому.

Помимо образованности женщин из высшего сословия необходимо затронуть вопрос изучения девушками прикладных умений, которые могли бы принести девочке из бедной семьи профессию, которая прокормила бы её. Спектр профессий, которым могла себя посвятить женщина, был весьма велик. Женский труд использовался не только для выполнения домашней работы, но и в других областях – от медицины (акушерки и повитухи) до ремесленных мастерских. Безусловно, прежде всего женщина была ориентирована на труд внутри семьи, особенно при наличии у неё собственных детей. Воспитанием детей занималась мать или родственница из числа наиболее уважаемых в семье женщин. Отцы почти не были заняты воспитанием детей³⁸, это была женская сфера. Кроме того малообеспеченных девушек могли взять в кормилицы для

³⁷ Hemelrijk E. A. *Matrona docta. Educated Women in the Roman Elite from Cornelia to Julia Domna*. P. 22.

³⁸ Imber M. *Life without Father: Declamation and the Construction of Paternity in the Roman Empire* // *Memoirs of the American Academy in Rome*. Vol. 7, 2008. P. 161.

детей почтенной римской фамилии, что в будущем обеспечивало ей безбедную жизнь. О том, что кормилица была важной частью семьи, а главное, оказывала влияние на мировоззрение ребенка, свидетельствует то, что воспитанники, вырастая, не забывали своих кормилиц, дарили им подарки и заботились об устройении их жизни. Кормилица девочки оставалась при ней и после взросления девушки, она переселялась вместе с новобрачной в семью мужа и служила ей в качестве личной помощницы³⁹.

Занятия медициной тоже были весьма популярны. Обычно мужчины-врачи не допускались до осмотра половой системы женщин⁴⁰, поэтому и появилась особая профессиональная группа врачевательниц, которые в основном занимались специфическими женскими болезнями. Древнегреческий врач, живший во II в. н. э., Соран Эфесский подробным образом изложил в своём труде «Гинекология» все известные на тот момент женские заболевания, чётко описал идеал специалиста акушерского дела: акушерка должна быть знакома с теорией, опытна и не суеверна⁴¹. В истории остались имена известных врачей-женщин – Юлия Сатурнина, Скантия Редемпта из Капуи и Валерия Берекунда из Рима⁴².

Кроме всего прочего женщины были заняты в ремеслах, в частности, на ткацких работах, работах по обработке шерсти, в хлебопекарном ремесле. При этом женщины не играют в этих сферах ведущие роли, с формированием товарного производства женщины вытесняются из сферы их привычных занятий, а их ремесло начинает осваиваться мужчинами⁴³. В частности это иллюстрирует пример

³⁹ Сергеев М. Е. Жизнь древнего Рима. М.-Л. : Наука, 1964. С. 151.

⁴⁰ Гуревич Д., Рапсат-Шарль М.-Т. Повседневная жизнь женщины в Древнем Риме. С.120.

⁴¹ Drabkin I. E. Soranus and his system of medicine // Bulletin of the history of medicine. Vol. 25. 1951. P. 503-518.

⁴² Гуревич Д., Рапсат-Шарль М.-Т. Повседневная жизнь женщины в Древнем Риме. С. 164.

⁴³ Ляпустин Б. С. Женщины в ремесленных мастерских Помпей // Быт и история античности. М. : Наука, 1988. С. 74-77.

ремесленных мастерских в Помпеях. Б. С. Ляпустин обращает внимание ещё и на специфику ткацкого ремесла – патриархальные обычаи всячески противились трансформации всего образа ткачества и прядения, но сначала императорского времени эти занятия больше не являлись неотъемлемыми атрибутами римской фамилии. Остальные торговые и производственные отрасли объединяли работников в профессиональные группы, которые отчасти начали перенимать функции семьи в сфере общественного производства. Между тем сохранилось большое количество надписей и граффити, которые сообщают нам об ещё одном специфическом способе участия женщины в общественной жизни. Надписи эти, часто начертанные женщинами невысокого положения, призывали к голосованию за определённого кандидата на выборах. Часто это были надписи не индивидуального, а коллективного характера, причем даже профессиональных коллегий смешанного типа. Однако следует задать вопрос: насколько эффективен был этот метод политического участия? Точно ответить на этот вопрос не представляется возможным, однако о какой-то доли влияния все же идёт речь в силу большого количества таких надписей в Помпеях⁴⁴.

Определённая часть женщин избрала для себя ремеслом публичные выступления. Девушки, которые были связаны с театральной деятельностью или музыкой, часто занимали пограничное положение⁴⁵, а часто были полностью маргинализированы обществом за непристойное поведение. Занятия актёрским ремеслом приравнивалось социумом к проституции (что, конечно же, имело под собой достаточно веские основания). Впрочем, быть актёром или актрисой в любом случае считалось недостойным делом для римского гражданина. Внимания заслуживают и те женщины, которые упражнялись в гладиаторском искусстве. Масштабы данного явления определить не представляется

⁴⁴ Там же. С. 81-82.

⁴⁵ Куманецкий К. История культуры Древней Греции и Рима. С. 261.

возможным⁴⁶, однако существование женщин-гладиаторов подтверждаются источниками. Возникновение этого явления, видимо необходимо отнести к позднеереспубликанскому периоду, что связано с ростом популярности гладиаторских боёв. Чрезмерный интерес общества к этому ремеслу побудил Сенат принять запрет на такого рода занятия для женщин сенаторского и всаднического сословий.

Богатство с начала императорского времени всё чаще сосредотачивается в руках женщин (в силу разных причин, но прежде всего из-за смягчения законодательства в отношении женского имущества), и вследствие этого у женщин появляется возможность реализоваться в предпринимательстве. Большое влияние женщины оказывали на сферы строительства и ткацкого производства⁴⁷. Мы узнаём о деятельности женщин в строительстве по клеймам на черепице и кирпичях, которые сообщают нам, что обеспеченные дамы были владелицами участка, на котором добыли глину, либо же они непосредственно управляли производством строительной продукции.

Благодаря материалам раскопок в Помпеях оказался известен дом Юлии Феликс, предприимчивой женщины, которая сдавала внаём термы и комнаты для проживания. Во владениях Юлии оказался целый городской квартал, который она обустроила для проживания арендаторов. На плане дома можно увидеть в центре перистиля место для бассейна, помещения терм, беседки и прочие постройки. Исходя из этого можно предположить, что Юлия Феликс не скупилась на обустройство своих владений, а следовательно стремилась к приумножению своего капитала⁴⁸.

Таким образом, можно заключить, что женщина, несмотря на своё стеснённое положение в системе римского общества, при некоторых

⁴⁶ McCullough A. Female Gladiators in Imperial Rome : Literary Context and Historical Fact // The Classical World. Vol. 101. № 2. 2008. P. 197-209.

⁴⁷ Гуревич Д., Рапсаг-Шарлье М.-Т. Повседневная жизнь женщины в Древнем Риме. С. 173.

⁴⁸ Там же. С. 178.

обстоятельствах принимала активное участие в общественной жизни. Преимущественно это касалось дам из высших сословий, у которых были ресурсы для учёбы или поэтических занятий. Доступность образования для различных слоёв римского общества была неодинакова. Поэтому явление учёных женщин, занимавшихся риторикой или философией на одном с мужчинами уровне, ограничивалось только высшим светом. Женщина из среды городской бедноты сохраняла патриархальный характер своей деятельности⁴⁹. Она продолжала ухаживать за детьми и заниматься их воспитанием, все также вела домашнее хозяйство – пекла хлеб, изготавливала одежду, обрабатывала землю⁵⁰. Её почти не коснулся кризис брачных отношений, она не замечала ослабление законодательного контроля за жизнью женщины. Поэтому все изменения в положении, которые мы наблюдаем с конца республиканского периода, затрагивали, в основном, высшие слои римского общества.

⁴⁹ Сергеев М. Е. Жизнь Древнего Рима. С. 210.

⁵⁰ Scheidel W. The Most Silent Women of Greece and Rome: Rural Labour and Women's Life in the Ancient World (I) // Greece & Rome. Vol. 42, № 2, 1995. P. 204.

Глава III. Женские религиозные культы и участие женщин в древнеримской религии

В римской религии женщине отводилась второстепенная роль¹. Это проявлялось в её пассивном участии в отправлении религиозных культов. Римская религия, как и гражданская община, характеризуется патриархальностью, вследствие чего мужчинам предоставлена большая ролевая свобода по сравнению с женщинами. Высшие религиозные должности были в руках у мужчин, за исключением лишь коллегии весталок, что отражало организацию гражданской общины в Древнем Риме. Прежде всего, это было связано с ограниченной правоспособностью женского населения – женщина не могла быть избрана на государственные должности, к которым относятся высшие религиозные посты в государстве. В связи с этим необходимо отметить, что государственная и религиозная власть в Древнем Риме были тесно сопряжены между собой. Исходя из этого, активное участие представительниц «слабого» пола в религиозных культах не допускалось. Место женщины в системе римской религии было определено её семейным положением, принадлежностью к роду. Как у неполноправного человека, у женщины не могло быть своего родового культа, так как система родства в Древнем Риме была не естественной, когда наследование идёт по женской линии, а агнатской². Поэтому в родительском доме она участвовала в религиозном культе, посвященном богам-хранителям семьи (ларам), как дочь (сестра или внучка) отца семейства (*pater familias*), который был главой своего семейного культа, а переходя в дом мужа³, она также переходила под власть родовых божеств семьи своего супруга. Вместе с этим существовали исключительно женские культы, чаще всего связанные с плодородием и

¹ Гуревич Д., Рапсат-Шарлье М.-Т. Повседневная жизнь женщины в Древнем Риме. М. : Молодая гвардия, Палимпсест, 2006. С. 181.

² Томас Я. Разделение полов в римском законодательстве// История женщин на Западе : в 5 т. Т. 1 : От древних богинь до христианских святых/ Под ред. Ж. Дюби, М. Перро. СПб. : Алетей, 2005. С. 119.

³ Это справедливо только для «стеснённых» форм брака (*matrimonium cum manu*), в результате чего женщина выходила из-под отеческой власти (*patria potestas*).

материнством, которые вероятнее всего уходят корнями в индоевропейскую традицию.

Семейный культ представлял собой не только обычай почитания предков, а являлся фактически независимым от государства отдельным верованием, обрядовую сторону которого определял главный жрец семьи – отец семейства (*pater familias*). Таким образом, эта была частная религия, которая в соответствии с патриархальной формой организации общества передавалась по мужской линии⁴. Основатель рода (знатные патрицианские и плебейские фамилии часто восходили к богам или героям) именовался ларом (*lar familiaris*). Этот культ был отчасти схож с культом гения человека. Женщина, в связи с принадлежностью к семейному культу, имела достаточно широкий круг религиозных обязанностей. Наиболее торжественным из существовавших в Риме свадебных обрядов был обряд конфарреации, который означал переход девушки под покровительство богов-хранителей семьи мужа. Именно единение семьи в общем культе, исполнение обрядов сообща мужем и женой свидетельствовало о чрезвычайно важном положении религии в римском обществе. Жена после перехода под покровительство семейных божеств своего супруга принимала деятельное участие в поддержании культа предков в качестве хозяйки дома. Древние религиозные верования рода предполагали исполнение каждодневных обрядов и поддержание семейного очага, что входило в повседневные обязанности женщины.

Участие женщины в государственных культах было опосредованным. Римское право запрещало гражданкам участвовать в кровавых жертвоприношениях (*Plut. Numa, 25*). В связи с этим женщина не имела права на участие в раздачах жертвенного мяса, не могла толочь полбяную муку для жертвенного пирога, не допускалось употребление женщинами чистого вина, что было обязательным при некоторого рода ритуалах принесения жертв богам, то есть гражданки преимущественно являлись свидетелями

⁴ Фюстель де Кулланж Н. Д. Древний город. Религия, Законы, институты Греции и Рима. М. : Центрполиграф, 2010. С. 34-36.

религиозных обрядов, а не их участницами. Совершать религиозные действия было доверено мужчинам в связи с патриархальным укладом римской общины, только они были способны на осуществление властных функций. Культы многочисленных языческих богинь также не были вверены в руки женщин, например, фламины представляли культы Флоры, Минервы и Цереры⁵. Далее следует раскрыть те исключительные случаи, когда представительница «второго» пола была задействована в публичных религиозных культах. Прежде всего, стоит обратить внимание на коллегию жриц богини Весты.

1. Жреческая коллегия весталок

Коллегия девственных жриц играла важную роль в религиозной жизни римской общины. Это было связано с древнейшими верованиями, которые сохранились со времён родовой общины, и исключительной ролью огня в индоевропейской традиции. Богиня Веста – это древнеримское божество очага и жертвенного огня. О происхождении этой богини и о времени появления её в Италии в историографии⁶ нет чёткого ответа, сами римляне часто ссылались на то, что Эней привёз этот культ из Трои. Культ Весты был в некоторой степени схож с верованиями в ларов семьи, характерной особенностью которых было сохранение домашнего очага. Город, так же как и культ рода, имел своего легендарного основателя Ромула (и еще более древнего его предшественника троянца Энея) и государственный очаг. Отправление культа Весты заключалось в поддержании священного огня на жертвеннике жрицами-весталками (Plut. Numa, 10-11).

В отличие от Греции, где также существовали схожие верования, в Древнем Риме Веста заняла почетное место среди богов. Древнегреческая богиня Гестия во многом походила на римское божество, однако никогда не

⁵ Шейд Дж. Религиозные роли римских женщин//История женщин на Западе: в 5 т. Т. 1 : От древних богинь до христианских святых/ Под ред. Ж. Дюби, М. Перро. СПб. : Алетей, 2005. С. 390.

⁶ Смирнова О. П. Культ Весты в Древнем Риме, VIII в. до н. э. - VI в. н. э. : Автореферат на соискание уч. ст. к. и. н. М. : Изд-во МГУ, 1997. С. 6.

занимала в пантеоне богов столь высокое положение. Другим важным отличием культа Весты была его социальная важность для религии гражданской общины. Безусловно, нельзя отрицать влияние греческой мифологии в этой части римской религии, однако культ богини первоначально имел доиталийское происхождение⁷. Таким образом, Веста представляла собой синтез доиталийских и греческих элементов, что было обусловлено древностью поклонения огню в общечеловеческой культуре.

Неординарность данного языческого верования складывалась не только из-за двойственности фигуры богини, но и по причине исполнения жреческих обязанностей столь важного для города культа женщинами. Казалось бы, назначение на столь важные религиозные должности представительниц «слабого» пола противоречит патриархальному характеру римской общины. Однако культ Весты был органично вписан в рамки культуры римлян, что придавало ему особенное значение в религиозной системе. В этом также можно усмотреть и большую социальную значимость женщины, особенно в сравнении с греками. Жречество давало доступ к религиозной власти, которая наделяла служительницу культа недоступными для обычной женщины правами и обязанностями.

Кроме прав, которые весталки получали вместе со своей жреческой должностью, существовал ряд ограничений и запретов на вступление в коллегию жриц. Всего служительниц богини Весты, образующих коллегию, было шестеро, эта коллегия своевременно пополнялась из числа девушек знатных родов (первоначально, видимо, только из патрицианских семей, позже – и из плебейских⁸). Богиня Веста была девственницей – её жрицы также должны были хранить невинность. По этой причине девушку отбирали в жрицы в достаточно юном возрасте, чтобы она не смогла к этому времени обручиться или выйти замуж. Большое внимание уделялось внешнему облику будущей служительницы культа: девочка должна была

⁷ Смирнова О. П. О характере культа Весты // Античность и средневековье Европы / Под ред. И.Л. Маяк. Пермь : Изд-во Пермского университета, 1994. С. 78-84.

⁸ Турцевич И. Г. Культ Весты в Древнем Риме. Киев : Типография Киевского университета, 1887. С. 29.

быть лишена телесных и душевных изъянов. Претендентка, кроме означенного, на момент посвящения в девы-весталки должна была иметь живых родителей. Посвящение приходилось на возраст, когда еще не успело произойти половое созревание кандидатки – от шести до десяти лет от роду (Gell. I, 12, 1). Великий понтифик выбирал жриц в коллегию посредством кооптации, и они оставались под его ответственностью весь срок религиозной службы. Понтифик брал на себя дисциплинарную ответственность⁹ за жриц схожую с ответственностью мужа за жену. Таким образом, в момент посвящения девушка выходила из-под власти отца, то есть больше не принадлежала той семье, в которой выросла. Выход девушки из правового поля семьи сопровождался схожими обрядами¹⁰, что исполняются при заключении брака путём конфарреации, а следовательно в римском праве подразумевается только лишь один путь освобождения из-под власти отца (однако это справедливо только для республиканского периода). Данные формальности в некотором смысле устраняли противоречие, заключённое в столь высоком положении весталок, жрицы не освобождались от зависимого состояния полностью, и помимо прочего они были связаны религиозными обязательствами с великим понтификом¹¹. Таким образом, выходя из семьи, весталка приобретала «семью» религиозную¹², где власть осуществлял понтифик.

Срок служения весталки составлял три декады (30 лет): в первую декаду молодую девушку обучали обязанностям жрицы старшие весталки, вторая декада была собственно посвящена самому служению богине Весте и исполнению надлежащих обрядов, и, наконец, третья декада, в которую старшие весталки становились наставницами для младших, обучали их. После этого срока весталка становилась свободной и получала уникальный

⁹ Нетушил И. В. Очерк римских государственных древностей: в 2 т. Т. 1. Государственное устройство Рима до Августа / Сост. С. И. Посохов, И. П. Сергеев, А. Н. Токарев. Харьков : ХНУ им. Каразина, 2014. С. 652.

¹⁰ Beard M. The Sexual Status of Vestal Virgins // The Journal of Roman Studies. Vol. 70, 1980. P. 16.

¹¹ Шейд Дж. Религиозные роли римских женщин//История женщин на Западе: в 5 т. Т. 1. С. 394.

¹² Турцевич И. Г. Культ Весты в Древнем Риме. С. 34.

для женщины периода Республики правовой статус свободного гражданина (*sui juris*), что превращало бывшую жрицу в полноценного члена гражданской общины Рима (*Gai. Inst.*, I, 130), в то время как свобода обычных женщин-гражданок ограничивались приватными правами¹³.

Отличительной чертой жриц богини Весты был их облик. Он носил в себе двойственность их положения: весталки находились в промежуточном состоянии между невестой и замужней женщиной¹⁴. Это, прежде всего, отражалось в убранстве их причесок: волосы были разделены на шесть частей, заплетены и уложены узлом на затылке и украшены лентой (такие прически делали невестам). Голова покрывалась белой материей (*suffibulum*) с красной каймой, которая застегивалась под подбородком (что было символом замужних женщин).

Храм богини Весты и то место, где жили весталки (атрий), были недоступны для мужского населения Рима¹⁵. Однако в ту часть храма, где находился жертвенник, мужчины допускались за исключением ночного времени суток (*Dionys.*, II, 67), а остальная часть храма была скрыта ото всех граждан, право входить туда имели только весталки. Но с 7 по 14 июля (до праздника богини Весты) женщины-гражданки могли зайти в эту часть храма¹⁶. Строго каралось нарушение обета целомудрия весталки (*incestum*) – существуют свидетельства, что за совершение инцеста весталку погребали заживо. Происходило это, по свидетельству Плутарха, у Коллинских ворот (*Plut. Numa*, 10). Там устраивали погребальную камеру под землёй, оставляли приговоренной жрице пищу, воду и светильник. Преступившую закон жрицу нельзя было убить – к ней нельзя было прикасаться, как к осквернившей своим преступлением город¹⁷. Весталку в носилках везли к месту будущего погребения (казнь – это очистительная мера), совершив необходимые

¹³ Негушил И. В. Очерк римских государственных древностей: в 2 т. Т. 1. С. 364.

¹⁴ Beard M. The Sexual Status of Vestal Virgins // *The Journal of Roman Studies*. P. 18.

¹⁵ Гиро П. Частная и общественная жизнь римлян. СПб. : Алетейя, 1995. С. 347.

¹⁶ Негушил И. В. Очерк римских государственных древностей: в 2 т. Т. 1. С. 653.

¹⁷ Гуревич Д., Рапсат-Шарлье М.-Т. Повседневная жизнь женщины в Древнем Риме. С. 188.

ритуалы, спускали женщину в эту камеру и вслед за этим засыпали землей. Столь подробное описание казни, которое не сопровождается множественными археологическими подтверждениями, заставляет сомневаться в регулярности применения такого вида наказания. Соучастника весталки в инцесте тоже ожидало наказание – его или изгоняли из города, или же лишали жизни. Именно немногочисленность свидетельств показывает, что видимо такие наказания были чем-то экстраординарным для римского общества.

Жрицы совершали богослужения и жертвы в храме Весты под предводительством старшей весталки (*virgo vestalis maxima*). Поддержание на жертвеннике огня, который символизировал само божество Весты¹⁸ – было главной обязанностью коллегии весталок. Сохранение этого огня было гарантией существования государства в сакральном смысле. Огонь постоянно поддерживался по очереди всеми членами коллегии жриц. Каждый год 1 марта происходило возобновление огня без использования кремня и железа (*Ov. Fast.*, III, 143). Этот ежегодный обычай «очищения» огня соблюдался и для домашнего культа предков (от которого и происходил культ очага государственного)¹⁹. Считалось неблагоприятным предзнаменованием любое потухание огня в следствие неосторожности весталки или других причин. Если же в этом была вина весталки, то великий понтифик мог применить телесные наказания к провинившейся жрице.

Кроме вышеназванных обязанностей весталки ещё должны были хранить ценные для римского народа вещи (*sacra*). Ими являлись: деревянная статуя Афины Паллады, которая по преданию была привезена Энеем из Трои, различные вотивные предметы (пепел жертвенного телёнка и кровь жертвенного октябрьского коня²⁰). Эти вещи хранились в специальной части храма и являлись сакральными для римской власти (*Liv.*, XXVI, 27, 14).

¹⁸ Смирнова О. П. О характере культа Весты // Античность и средневековье Европы. С. 81-82.

¹⁹ Фюстель де Кулланж Н. Д. Древний город. Религия, законы, институты Греции и Рима. С. 23.

²⁰ Нетушил И. В. Очерк римских государственных древностей: в 2 т. Т. 1. С. 653.

Главным правом и обязанностью весталок была возможность совершать жертвоприношения. Они самостоятельно готовили муку, которая была предназначена для ритуала заклания жертвенных животных. Ежедневно жрицы молились о благоденствии и благополучии римского народа, о чем сообщает нам Цицерон (Cic. Font., XXI, 46). На плечи весталок также ложились обязанности по поддержанию чистоты храма не только в бытовом смысле, но и в духовном. Они ежедневно окропляли храм чистой водой, обновляли украшения святилища богини. 15 июля был днем генеральной уборки храма, которая проводилась с соблюдением определённых обрядов. Весталки также исполняли обязанности жриц²¹ по отношению к другим богиням, таким как Добрая Богиня (Bona Dea). А также жрицы Весты участвовали в жертвоприношениях, происходивших на женских религиозных праздниках.

Девственные служительницы богини огня приобрели особое значение в римском обществе. Это происходило с одной стороны из-за широты гражданских прав весталок, а с другой – из-за принадлежности к религиозной коллегии с суровыми запретами. Общество испытывало почтение к этим женщинам, что проявляется в правовых обычаях римского социума. Весталки могли свидетельствовать на суде, что позволяло им отчасти влиять на политическую жизнь общества. Фигура жрицы признавалась священной (sacra) в целях сохранения её неприкосновенности. Служительницы Весты занимали почетные места на играх и общественных праздниках.

В делах распоряжения имуществом весталки были независимы от власти великого понтифика. Весталки также имели ликторов и рабынь для помощи. Весталка – это первая известная жреческая должность, за несение которой выплачивали жалованье (Liv., I, 20, 3). Весталкам также принадлежало право помилования идущих на казнь, если такой человек встретился ей на пути. А после исполнения своей должности жрицы этой

²¹ Сергеев М. Е. Жизнь древнего Рима. М.-Л. : Наука, 1964. С. 202.

богини могли начать светскую жизнь, выйти замуж, оставлять завещание. Однако известно небольшое количество случаев, когда весталка оставляла храм и возвращалась в обычную жизнь, это, скорее всего, было не принято. Большинство весталок после окончания жреческих обязанностей оставались в храме на всю оставшуюся жизнь.

2. Другие виды женского участия в религии

У двух жреческих должностей – фламينا Юпитера и царя жертвоприношений (*rex sacrorum*) имеется сходство: исполнение их религиозных обязанностей было возможно исключительно супругами. Таким образом становится необходимым участие женщины в религиозных обрядах в качестве помощницы мужу-жрецу. Подробно нам известно именно о роли мужчин в этом брачно-религиозном союзе, но источники сообщают нам, что их супруги разделяли их религиозные обязательства. Такие парные жреческие должности не являются чем-то экстраординарным для римской религии, так как и сам брак – это таинство религиозное, которое объединяло супругов в едином семейном культе (тут, конечно, идет речь о союзе, заключенным по обряду конфарреации). Таким образом, исполнение священнодействий семейной парой не выходило за пределы традиционных форм религиозности в Риме.

И фламмин Юпитера, и царь жертвоприношений, так же как и их избранницы, должны были происходить из патрицианских семей и состоять в браке. Для супругов-фламинов было необходимо родиться в религиозном браке и самим состоять в нём (имеется в виду брак путем конфарреации)²². Некоторые обряды совершались супругами только вместе, и, к примеру, при смерти фламиники сам фламмин Юпитера не имел права дальше состоять в жреческой должности. Такие требования были необходимы для исполнения жреческих обязанностей по отношению к Юпитеру и Юноне, божественный

²² Эти требования, как показывают свидетельства, были весьма трудно выполнимы уже в конце Республики, см. : Утченко С.Л. Юлий Цезарь. М. : Мысль, 1976. С. 43.

союз которых покровительствовал брачным отношениям. Многие ограничения, которые касались одеяния, запретов на оставление города или дома, накладывались на обоих супругов.

Узнать фламинику можно было по её характерному одеянию – в волосы вплетались красные шерстяные ленты, к которым во время жертвоприношений привязывалась ветка граната (Serv. Aen., IV, 137). Такая причёска жрицы называлась *tutulus*, поверх она покрывала голову двумя платками, одним из которых было покрывало новобрачной (*flammeum*). Одевание фламиники должно было закрывать её ноги (это определяло его длину) и изготавливаться из шерсти красного цвета. Обувь жрица Юноны носила только из кожи жертвенного животного, как и её супруг (Serv. Aen., IV, 518). Она самостоятельно должна была ткать одежду своему мужу, и прикасаться к ней могла только она. Фламиника также как и весталка носила с собой жертвенный нож, из этого можно сделать вывод, что она принимала участие в жертвоприношениях (к примеру, она приносила в жертву Юпитеру барана по базарным дням – нундинам). Именно почитание фламينا и фламиники как супружеской пары делегировало им полномочия жречества. Они были символом брака, как Юпитер и Юнона среди богов, символом его нерушимости²³ (их брак был нерасторгаем) и его сакрального значения.

Про жреческие функции царицы жертвоприношений известно гораздо меньше, источники сообщают, что она приносила жертву Юноне на календы²⁴.

Необходимо отметить, что именно возможность приносить кровавые жертвоприношения выгодно отличала эти женские жреческие должности. Безусловно, эти религиозные права были переданы женщине по причине того, что она состояла в почетной форме брака, и это супружество было крепким и неизменным. Однако жреческие полномочия женщина получала через брак с мужчиной, то есть опосредованно, что отличало этих жриц от дев-весталок, которые наделялись религиозными правами напрямую.

²³ Smith W. A Dictionary of Greek and Roman Antiquities. L. : J. Murray, 1870. P. 540—541.

²⁴ Гуревич Д., Рапсат-Шарлье М.-Т. Повседневная жизнь женщины в Древнем Риме. С.193.

Существовали в Риме и другие культы женских божеств, в которых активное участие принимали женщины. Однако у большинства почитаемых римлянами богинь жрецами все же являлись мужчины. Но все же римская религия позволяла существование женских праздников в честь богинь, куда мужчины не допускались. Связано это было преимущественно с обычаями и самим характером этих торжеств – часто они были непосредственно направлены на репродуктивные способности женщины. А эта сфера была закрыта для глаз посторонних, которыми являлись мужчины.

Женские культы, связанные с плодородием, появляются у индоевропейских племён очень рано. В виде обычая они дошли до римлян, которые оформили это в форму религиозных празднеств²⁵.

Одним из таких праздников были Матроналии, в который матроны прославляли Юнону (покровительницу брака и родов), готовили обед и молились. На этот праздник мужья дарили своим женам подарки. В качестве подношений богине женщины приносили в качестве жертвы цветы и ладан (Ov. Fast., III, 253-254), то есть совершали бескровное жертвоприношение.

11 июня отмечался праздник Матралий. В этот день у богини зари (Mater Matuta) матроны просят о благосклонности, исполняя при этом ритуал изгнания рабыни из храма, посвященному этому женскому божеству (Ov. Fast., VI, 475-483). Значение этого обряда не представляется до конца ясным и для античных авторов, так, например, Овидий сообщает нам об этом обряде, но при этом не даёт никаких дополнительных сведений.

7 июля было еще одним праздником женской плодovitости. В дар Юноне матроны и рабыни приносили сок дикого инжира. Интересно, что рабыни также принимали участие в этом торжестве, а не только женщины свободного происхождения²⁶.

Существовали и другие праздники в честь богинь, облегчающих роды, или в честь божеств, покровительствовавших супружеству и женской

²⁵ Лоро Н. Что есть богиня? // История женщин на Западе: в 5 т. Т. 1 : От древних богинь до христианских святых / Под ред. Ж. Дюби, М. Перро. СПб. : Алетейя, 2005. С. 54-69.

²⁶ Гуревич Д., Рапсат-Шарлье М.-Т. Повседневная жизнь женщины в Древнем Риме. С. 196.

плодовитости. Одним из наиболее интересных верований является культ «Доброй Богини» (*Bona Dea*)²⁷, главной особенностью которого был особый характер обрядов. В празднестве могли участвовать только женщины – в ночь на 4 ноября в доме высшего магистрата происходило собрание знатных матрон и их рабынь, старшая из хозяек дома возглавляла праздник. На торжестве приносили кровавые жертвы (свинью), делили мясо жертвенного животного, пели и танцевали, пили вино. В обряде принимали участие и весталки (видимо они и осуществляли жертвоприношение, так как только у них на этом торжестве имелась на это право). Таким образом, можно сказать, что это был публичный культ, объединявший женщин разного социального положения – там были и рабыни, и матроны, и весталки. Причем этот обряд нарушал обычные строгие религиозные запреты для женщин – они совершали жертвоприношение и присутствовали при нем, пили вино, делили самостоятельно мясо свиньи. То есть существовал такой культ, который был отдан полностью на откуп женщинам, отправляя который они принимали на себя полные религиозные права. Это связано по всей видимости именно с характером верования – как мы видим, культы плодородия отправляются преимущественно женщинами, так как эта сфера лежит полностью в их части общественной жизни. Стоит также упомянуть, что плодovitость – это черта отличительно женская, так как бремя человеческого воспроизводства полностью принадлежало женщине (бесплодие являлось виной жены и часто служило причиной для расторжения брака). Однако этот факт и разъясняет нам почему именно женщины были в ответе за религиозные обряды в честь плодородия – мужчины были намеренно исключены из этой сферы.

Роль женщины в римской религии возросла в период Империи и тут больших успехов женщины достигли в связи с обожествлением Августа и членов императорской семьи. Внедрение культа Божественного Августа в провинциальную религиозную систему стало толчком для дальнейшего

²⁷ Культ этой богини помимо всего прочего отождествлялся со скалой.

См. Штаерман Е.М. От религии общины к мировой религии // Культура Древнего Рима : в 2-х т. / Под ред. Е.С. Голубцовой. Т. 1. М. : Наука, 1985. С. 141.

развития религиозно-социальной роли женщины в местной общине²⁸. Более активную роль в священнодействиях женщины начинают получать в конце республики – это связано и с распространением восточных культов и с расширением территорий государства на Восток (этот процесс продолжался и в империи). В самом начале императорской эпохи Августом была предпринята удачная попытка объединить обширные государственные территории в духовной сфере, и этим целям должен был служить императорский культ. Почитание и обожествление фигуры правителя²⁹ в восточных провинциях было весьма естественным еще при его жизни. Однако и в Риме существовали обычаи, которые стали основой для складывания таких верований. Культ предков, который представлял собой обожествление умерших прародителей, был предпосылкой к созданию прочного базиса императорского культа. По этой причине обоготворение Цезаря после его смерти (или превращение его в звезду³⁰) было воспринято римским народом благожелательно (Ov. Met., XV, 745-749). В этом и состояла основная задача Октавиана – встраивание нового культа в привычную для римлян среду, которое не повлекло бы за собой отторжение. Для этих целей Август отчасти перестроил римскую религию, изменил историческую память римского народа. Это затронуло как культ города³¹, так и культы провинциальных территорий. Кроме почитания самого императора вскоре началось обожествление и членов его семьи – жен, дочерей, сестёр. Этот культ также переместился в провинции, где появлялись храмы, посвященные богине Августе. Стоит отметить, что именно положение жрицы божественной Августы являлось наивысшим положением женщины в провинции (обычно ею становилась одна из самых знатных матрон). Эти

²⁸ Колосовская Ю. К. Образ римской женщины в Паннонии // Женщина в античном мире : Сб. статей. М. : Наука, 1995. С. 142.

²⁹ Штаерман Е. М. Кризис античной культуры. М. : Наука, 1975. С. 76.

³⁰ Данный сюжет, описанный в «Метаморфозах» Овидия, по всей видимости имел под собой реальную основу. После смерти Цезаря над Римом несколько дней была видна яркая «звезда» – комета. Римляне, как и всякий древний народ трепетно относились к явлениям природы и предпочитали видеть в них знамения, а не совпадения.

³¹ Orlin E. M. Augustan Religion and the Reshaping of Roman Memory // *Arethusa*. Vol. 40, 2007, № 1. P. 73–92.

верования часто соединялись с теми религиозными традициями, которые существовали на этой территории до римского завоевания. Например, кельтская богиня Ковентина была наречена в одной из надписей на votivном предмете *Augusta*, что означало слияние двух традиций в местном провинциальном культе³². Также в некоторых провинциях распространились восточные культы – например, культ Исиды, воспринятый в основном женщинами³³.

Женщина, занимавшая жреческую должность, могла косвенным путём влиять на политическую жизнь провинции путем благотворительности и пожертвований на храмовые комплексы³⁴. Таким образом, участие женщины в общественной жизни в эпоху империи возрастало все больше, в том числе и в религиозной сфере.

Кроме всего прочего стоит уделить внимание и маргинальной части римской религиозности – магии и колдовству. Литература античного мира чаще всего приписывает именно женщинам³⁵ различную колдовскую деятельность, однако это утверждение противоречит действительному положению дел. Суеверие было широко распространено по всему Средиземноморью и в Риме в том числе³⁶. Сами по себе такие верования естественны – нетрадиционная религиозность была призвана удовлетворять специфические нужды человека в нетрадиционных способах достижения цели (к таким способам можно отнести привороты, заклинания, порчи, проклятия). Несмотря на крайне негативное отношение к магии – исполнение магических обрядов преследовалось законом (например, законы против колдовства, введенные Суллой), именно в это время складывается

³² Широкова Н. С. Культ богини Ковентины в римской Британии // Новый Гермес. № 9, 2017. С. 183.

³³ Колосовская Ю. К. Римский провинциальный город его идеология и культура // Культура Древнего Рима: в 2 т. / Под ред. Е.С. Голубцовой. Т. 2. М. : Наука, 1985. С. 202-204.

³⁴ Чаплыгина Н. А. Римская женщина в правление Августа // Женщина в античном мире : Сб. статей. М. : Наука, 1995. С. 115.

³⁵ Blanco M. Women and the Transmission of Magical Knowledge in Greco-Roman World. *Rediscovering Ancient Withces (II)/Magikè Téchne : Formación y consideración social del mago en el Mundo Antiguo*. Madrid: Dykinson, 2017. P. 96-98.

³⁶ Гиро П. Частная и общественная жизнь римлян. С. 358.

профессиональная специализация вследствие большого количества людей, задействованных в магии. Однако именно женщины чаще выступали в качестве «просительниц» магических ритуалов, нежели как их исполнители. Безусловно, сами ведьмы и маги были не из числа местного населения, чаще всего они были выходцами из восточных провинций. В конце Республики и начале Империи увлечение восточными культами быстро распространялось среди населения, в том числе одним из каналов восприятия этих культов стали женщины. Обычно авторы отмечают (Iuv. Sat., VI, 511-591), что женщины верили в астрологию или в магию по природной склонности, что, конечно, не является достаточным аргументом. Скорее всего, эта отзывчивость к магии была следствием римского религиозного мировоззрения, и только лишь отчасти вера в запрещенные законом ритуалы коррелируется с недостатком образования (то, что и образованные люди были замечены за обращением к колдунам³⁷, говорит нам о том, что отсутствие образования не может быть главной причиной столь бурной деятельности магов и ведьм в Риме). Магия как социальный институт к этому времени уже была сильно развита³⁸, что предполагало появление у колдунов собственного языка, псевдонаучных трактатов, что показывает нам складывание профессионального сообщества. М. Бланко более подробно излагает нам иерархию колдунов от наиболее знающих (например, к этой группе можно отнести придворных астрологов) до самой многочисленной группы и менее квалифицированной (к примеру, гадалки на улицах). К последней группе относится подавляющее число женщин, которые были включены в это профессиональное сообщество³⁹. Это свидетельствует о том, что чем больше власти (и уровня знаний) сосредотачивается в руках определенного круга лиц, тем менее доступным этот уровень становится для женской части

³⁷ Там же. С. 366, 372.

³⁸ Колосовская Ю. К. Образ римской женщины в Паннонии // Женщина в античном мире : Сб. статей. М. : Наука, 1995. С. 152.

³⁹ Blanco M. Women and the Transmission of Magical Knowledge in Greco-Roman World. Rediscovering Ancient Withces (II) // Magikè Téchne : Formación y consideración social del mago en el Mundo Antiguo. Madrid: Dykinson, 2017. P. 110.

социума, несмотря на то, что данный социальный институт лежит за границами римского права.

Таким образом, несмотря на ограничения в достижении жреческих должностей для женщин, существовали также и исключения из этих правил в виде специфических женских культов, которые не обладали большими властными полномочиями, но сохранились с архаических времен, как праздники, связанные с женскими таинствами. Поэтому нет никаких противоречий в том, что при патриархальном строе продолжает существовать такой вид участия женщин в религии. В связи с этим, однако, существование жреческой коллегии шести весталок, которой вменялись важные полномочия, связанные с благополучием города и общины, действительно содержит в себе некоторое расхождение с культурной традицией в Риме. Безусловно, весталки не могли нарушить общественное равновесие, но сам факт наличия при важном государственном культе жреческого персонала женского пола все же является не вполне объяснимым. Л. Л. Кофанов и А. М. Сморгков считают, что коллегия весталок представляла собой жречество в чистом виде, в отличие от других коллегий, члены которых принимали участие и в политических делах⁴⁰. Последующие процессы, происходящие в период Империи, дают нам возможность утверждать, что происходит частичное высвобождение женщины из пространства семейного. Создавались публичные культы, в которых женщины могли принимать участие, таким образом женщина выходила из области частного в область публичного. Религия древних римлян не смогла развиваться настолько, чтобы женщина начала выступать в религиозных культах в качестве субъекта, который бы осуществлял культовые действия на постоянной основе.

⁴⁰ Сморгков А. М., Кофанов Л. Л. Коллегии весталок // Жреческие коллегии в Раннем Риме / Под ред. Л. Л. Кофанова. М. : Наука, 2001. С. 294-298.

Заключение

В заключение выпускной квалификационной работы хотелось бы удостовериться, что все вопросы, которые были поставлены перед данным сочинением, оказались в достаточной мере освещены в основном содержании, а также сделать основные выводы.

Прежде всего, необходимо обратить внимание на то, что разные периоды истории Древнего Рима отличаются неоднозначным отношением к женщине в целом. Если в раннее время мы можем заметить воспевание женских добродетелей, то в течение исторического процесса это мнение заглушается другим – всё чаще античные авторы осуждают нравственное поведение женщин и делают их виновницами в кризисе римской семьи. И действительно на рубеже эр Рим сталкивается сразу с несколькими кризисами, один из которых лежал в сфере государственного управления, его Октавиан Август преодолевает путем создания новой системы властной структуры, а другой – в сфере изменения нравственных взглядов на жизнь. Последний кризис гораздо глубже и масштабнее повлиял на римское общество, чем первый. Видные люди того времени, в попытках преодоления разложения социальной системы, обращаются к нравам старины, призывают к возвращению морали периода расцвета Республики. Для данной выпускной квалификационной работы важен сам этот постепенный и непреодолимый процесс трансформации патриархального общества в условиях постоянного расширения имперских границ и увеличения населения от общинных обычаев к становлению формализованной государственной системы. В этом процессе находится место и для женщины – постепенное раскрепощение и приобретение прав, ослабление зависимости от семьи и мужа, еще не ознаменовано появлением женского движения, однако уже означает начало процесса эмансипации женщин и выхода их из-под мужской опеки и опеки государства. Это явление можно наблюдать в отмирании форм стеснённого брака и преобладание свободного брака уже с последних веков республики, а также появление феномена сожительства. Это означает, что юридическое

положение женщины становится свободнее, и окончательную свободу в рамках патриархальных обычаев общества она получает в эпоху империи.

Конечно же, медленное изменение правового положения женщины напрямую коррелируется с возможностью женского влияния на политику и общество. Стеснённое положение женщины в области права также сохраняется и в общественной жизни на всём протяжении республиканского времени. Связано это было отчасти и с недостатком образования среди женского населения. Безусловно, существовали ученые (*docta*) дамы (в эпоху империи их становится гораздо больше), но их занятия литературой и искусством не всегда приветствовались в обществе. Таким образом, существующие свидетельства деятельного участия женщины в политике и науке, такие как деятельность императриц времён начала новой эры, их влияние на власть и духовную сферу всё же было опосредованным.

Женщины были важной частью общества. Однако все их функции ограничивались в основном лишь семьей и воспроизводством рода. Это видно на примере тех качеств, которые римляне всегда воспитывали в своих дочерях, а главное, какие качества противопоставляли им в образе «падших» женщин, которые в культурном плане оказывались антагонистками добропорядочным девушкам из обеспеченных семей. Все качества, приписываемые римским матронам, представляют ценность для женщины только внутри семьи и необходимы для соответствия идеалам традиционного римского общества. Среди них нет общественно-одобряемых качеств, которые присущи мужскому образу, обращенному на службу государства. Резюмируя вышеизложенное, стоит сказать, что выход за пределы доступных женщине ролей не одобрялся социумом. Традиционные для патриархального строя роли матери, жены, дочери не предполагали проявления женщиной своих талантов и амбиций. Это же касается и сексуальной свободы женщины.

Возможность зарабатывать своим трудом была доступна для женщины в весьма ограниченном виде. Но в то же время образование рабочих корпораций в период империи отчасти также высвободило женщину из частной социальной сферы, дав доступ к общественной деятельности.

Вместе с течением процесса эмансипации появляются женщины-предпринимательницы, женщины-покровительницы городов. Эти новые социальные роли дают женщинам возможность хотя бы отчасти удовлетворить свои потребности в престиже. И таким образом, уже к III веку н. э. идеалы женщины-матери и римской матроны отходят на второй план. Фактом, ознаменовавшим этот процесс, стало появление плеяды императриц сирийского происхождения, названных Сирийскими принцессами. Они представляли собою наглядный пример завершения получения женщинами достаточного спектра прав в рамках древнеримской патриархальной системы.

Также стоит отметить, что эмансипация затронула также и самую традиционную сферу жизни общества – религиозную, предоставив женскому полу возможности для переживания своего индивидуального духовного опыта. Эта социальная структура изменилась меньше всего, однако этот путь от полной пассивности женщины в культовых ритуалах к отчасти свободной деятельности некоторых обеспеченных женщин в провинциях и в высшем свете в Риме, свидетельствует об увеличении независимости женщин в этой сфере общественных отношений.

Таким образом, можно сказать, что процесс трансформации римского общества по отношению к женскому вопросу проходил медленно и отличался принятием полумер, которые были вызваны необходимостью дальнейшего развития общества и преодоления кризисных явлений, но при этом не сильно меняли традиционный уклад. Тяготение к традиции, которое отличает культуру Рима, проявило себя в женском вопросе во всей своей полноте. Однако несмотря на это, неизбежный процесс раскрепощения женщины все же затронул римское общество, хотя и не был завершён полным освобождением женской части социума.

Список использованной литературы**I. Источники:**

1. Авл Геллий. Аттические ночи. Книги I-X / Пер. А. Егорова, А. Бехтера, А. Тыжова. СПб. : Гуманитарная Академия, 2007. 480 с.
2. Валерий Катулл. Альбий Тибулл. Секст Проперций / Под ред. Ф. А. Петровского. М. : Гос. изд. худ. лит., 1963. 512 с.
3. Валерия Максима изречений и дел достопамятных книг девять. В 2-х ч. Ч. 2. Кн. V—IX / Пер. И. Алексеева. СПб., 1772. 520 с.
4. Вергилий. Энеида. С комментариями Сервия / Пер. С. Ошерова и Ф. Петровского. М. : Лабиринт, 2001. 288 с.
5. Гай Саллюстий Крисп. Сочинения // Записки Юлия Цезаря. Гай Саллюстий Крисп / Пер. В. О. Горенштейна. М. : Ладомир, 1999. С. 445-622.
6. История кесарей. Книги LVII-LXIII «Истории римлян» Диона Кассия Коккеяна / Пер. В. Н. Талаха. Киев : Видавець Купрієнко С. А., 2013. 239 с.
7. Гай. Институции / Пер. с лат. Ф. Дыдынского. М. : Юристь, 1997. 368 с.
8. Дионисий Галикарнасский. Римские древности / Пер. Н. Г. Майоровой, отв. ред. И. Л. Маяк. М. : Рубежи XXI, 2005. 872 с.
9. Доминций Ульпиан. Фрагменты / Пер. Е. М. Штаерман // ВДИ, 1971, № 2. С. 184-209.
10. Законы XII таблиц // Хрестоматия по истории Древнего Рима / Под ред. С. Л. Утченко. М., 1962. С. 62—72.
11. История кесарей. Книги LVII-LXIII «Истории римлян» Диона Кассия Коккеяна / Пер. В. Н. Талаха. Киев : Видавець Купрієнко С. А., 2013. 239 с.
12. Квинт Гораций Флакк. Полное собрание сочинений / Под ред. Ф. А. Петровского. М.-Л. : Academia, 1936. 447 с.

13. Корнелий Тацит. Сочинения в 2-т. / Отв. ред. С. Л. Утченко. СПб. : Наука, 1993. 744 с.
14. Овидий. Метаморфозы // Публий Овидий Назон. Собрание сочинений в 2-х т. Т. 2 / Пер. С. Шервинского. СПб. : Студия Биографика, 1994. С. 7-346.
15. Овидий. Наука любви // Публий Овидий Назон. Собрание сочинений в 2-х т. Т. 1 / Пер. М. Л. Гаспарова. СПб. : Студия Биографика, 1994. С. 135-230.
16. Овидий. Фасты // Публий Овидий Назон. Собрание сочинений в 2-х т. Т. 2 / Пер. Ф. Петровского. СПб. : Студия Биографика, 1994. С. 347-494.
17. Плутарх. Сравнительные жизнеописания в 2-х т. Т. I / Отв. ред. С. С. Аверинцев. М. : Наука, 1994. 706 с.
18. Тит Ливий. Книга I // Тит Ливий. История Рима от основания города в 3-х т. Т. I / Отв. ред. Е. С. Голубцова. М. : Наука, 1989. С. 9-63.
19. Тит Ливий. Книга XXVI // Тит Ливий. История Рима от основания города в 3-х т. Т. II / Отв. ред. Е. С. Голубцова. М. : Наука, 1991. С. 228-272.
20. Тит Ливий. Книга XXXIV // Тит Ливий. История Рима от основания города в 3-х т. Т. III / Отв. ред. Е. С. Голубцова. М. : Наука, 1993. С. 109-151.
21. Фёдорова Е. В. Латинские надписи. М. : Изд-во МГУ, 1976. 280 с.
22. Хвалебная речь на похоронах римской матроны (т. н. Похвала Турии) (8-2 гг. до н.э.) // ВДИ, 1970, № 4. С. 217—223.
23. Цицерон. Полное собрание речей в русском переводе / Под ред. Ф. Ф. Зелинского. В 2 т. Т. 1. 81-63 гг. до Р. Х. СПб. : Изд-во А. Я. Либермана, 1901. 767 с.
24. Ювенал. Сатиры / Пер. Д. С. Недовича и Ф. А. Петровского. СПб. : Алетейя, 1994. 220 с.
25. *Scriptores Historiae Augustae*. Властелины Рима: Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана / Под ред. А. И. Доватура, Д. Е. Афиногенова. М. : Наука, 1992. 384 с.

II. Литература:

26. Блох И. История проституции. СПб. : АСТ-Пресс, 1994. 544 с.
27. Бовуар С. де. Второй пол : в 2 т. Т 1. СПб. : Алетейя, 1997. 832 с.
28. Будюкин Б. А. Гендерные аспекты коммеморации нобилитета // Женщины и мужчины в контексте исторических перемен. Том 1 / Отв. ред. А. В. Белова, Н. Л. Пушкарева. М. : Институт этнологии и антропологии РАН, 2012. С. 219-222.
29. Вардиман Е. Женщина в древнем мире. М. : Наука, 1990. 335 с.
30. Вейн П. Римская империя // История частной жизни. Т. 1 : От Римской империи до начала второго тысячелетия / Под ред. П. Вейна. М. : Новое литературное обозрение, 2017. 800 с.
31. Велишский Ф. Ф. Быт греков и римлян. Прага : Типография И. Милиткий и Новак, 1878. 670 с.
32. Виллемс П. Римское государственное право. Вып. 1. Киев : Типография Императорского Университета Св. Владимира, 1888. 434 с.
33. Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима. М. : Высшая школа, 1988. 496 с.
34. Гиро П. Частная и общественная жизнь римлян. СПб. : Алетейя, 1995. 582 с.
35. Грант М. Римские императоры : Биографический справочник правителей Римской империи 31 г. до н. э. – 476 г. н. э. М. : Терра, Книжный Клуб, 1998. 400 с.
36. Гревс И. М. Юлии сирийские // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. Т. 41. СПб., 1904. С. 344-346.
37. Гуревич Д., Рапсат-Шарлье М.-Т. Повседневная жизнь женщины в Древнем Риме. М. : Молодая гвардия, Палимпсест, 2006. 260 с.
38. Дюрант В. Цезарь и Христос. М. : Крон-Пресс, 1995. 736 с.
39. Зелинский Ф. Ф. История античной культуры. СПб. : Марс, 1995. 380 с.
40. Кифер О. Сексуальная жизнь в Древнем Риме. М. : Центрполиграф, 2003. 431 с.

41. Ковалёв С. И. История Рима. СПб. : Полигон, 2002. 570 с.
42. Колосовская Ю. К. Образ римской женщины в Паннонии // Женщина в античном мире : Сб. статей. М. : Наука, 1995. С. 142-155.
43. Колосовская Ю. К. Римский провинциальный город его идеология и культура // Культура Древнего Рима: в 2 т. / Под ред. Е.С. Голубцовой. Т. 2. М. : Наука, 1985. С. 167-257.
44. Корелин М. С. Падение античного мироздания : Культурный кризис в Римской империи. СПб. : Коло, 2005. 192 с.
45. Краснова О. П. Смыслополагание феминности / маскулинности : антропологическая модель цивилизационных парадигм Запада и Востока // Женщины и мужчины в контексте исторических перемен. Том 1 / Отв. ред. А.В. Белова, Н.Л. Пушкарева. М. : Институт этнологии и антропологии РАН, 2012. С. 150-153.
46. Куманецкий К. История культуры Древней Греции и Рима. М. : Высшая школа, 1990. 351 с.
47. Лоро Н. Что есть богиня? // История женщин на Западе: в 5 т. Т. 1 : От древних богинь до христианских святых / Под ред. Ж. Дюби, М. Перро. СПб. : Алетейя, 2005. С. 36-70.
48. Любимова О. В. Женидьба Октавина на Ливии : Выгоды или риски? // ВДИ, 2016, № 1. С. 85-107.
49. Ляпустин Б. С. Женщины в ремесленных мастерских Помпей // Быт и история античности / Отв. ред. Г. С. Кнабе. М. : Наука, 1988. С. 69-87.
50. Машкин Н. А. История Древнего Рима. М. : Государственное издательство политической литературы, 1956. 612 с.
51. Мэттингли Г. Монеты Рима. М. : Collector's Book, 2005. 386 с.
52. Немировский А. И. Нить Ариадны. В лабиринтах археологии. М. : Вече, 2007. 432 с.
53. Нетушил И. В. Очерк римских государственных древностей: в 2 т. Т. 1. Государственное устройство Рима до Августа / Сост. С. И. Посохов, И. П. Сергеев, А. Н. Токарев. Харьков : ХНУ им. Каразина, 2014. 704 с.

54. Павлов А. А. Римская familia в отражении Секста Помпея Феста : традиции и новации // Женщины и мужчины в контексте исторических перемен. Том 1 / Отв. ред. А. В. Белова, Н. Л. Пушкарева. М. : Институт этнологии и антропологии РАН, 2012. С. 394-397.

55. Парфёнов В. Н. «Злая мачеха дома Цезарей» (исторический очерк) // Античный мир и археология. Вып. 9. Саратов, 1993. С. 176—189.

56. Поликарпова Н. А. Место смерти в контексте представлений о женщине философа-стоика Луция Аннея Сенеки // Женщины и мужчины в контексте исторических перемен. Том 1 / Отв. ред. А. В. Белова, Н. Л. Пушкарева. М. : Институт этнологии и антропологии РАН, 2012. С. 216-219.

57. Руссель А. Политики телесности в Древнем Риме // История женщин на Западе : в 5 т. Т. 1 : От первых богинь до христианских святых / Под ред. Ж. Дюби, М. Перро. СПб. : Алетейя, 2005. С. 310-351.

58. Сергеенко М. Е. Жизнь древнего Рима. М.-Л. : Наука, 1964. 335 с.

59. Смирнова О. П. Культ Весты в Древнем Риме, VIII в. до н. э. - VI в. н. э. : Автореферат на соискание уч. ст. к. и. н. М. : Изд-во МГУ, 1997. 17 с.

60. Смирнова О. П. О характере культа Весты // Античность и средневековье Европы / Под ред. И.Л. Маяк. Пермь : Изд-во Пермского университета, 1994. С. 78-84.

61. Сморгчов А. М., Кофанов Л. Л. Коллегия весталок // Жреческие коллегии в Раннем Риме / Под ред. Л. Л. Кофанова. М. : Наука, 2001. С. 287-298.

62. Томас Я. Разделение полов в римском законодательстве // История женщин на Западе : в 5 т. Т. 1 : От древних богинь до христианских святых / Под ред. Ж. Дюби, М. Перро. СПб. : Алетейя, 2005. С. 109-166.

63. Турцевич И. Г. Культ Весты в Древнем Риме. Киев : Типография Киевского университета, 1887. 112 с.

64. Утченко С.Л. Юлий Цезарь. М. : Мысль, 1976. 366 с.

65. Фюстель де Куланж Н. Д. Гражданская община древнего мира. Кн. II. СПб. : Популярно-Научная Библиотека, Типография Б. М. Вольфа, 1906. 459 с..
66. Фюстель де Куланж Н. Д. Древний город. Религия, Законы, институты Греции и Рима. М. : Центрполиграф, 2010. 414 с.
67. Хоф А. ван. Женские самоубийства в античности: между вымыслом и фактами // ВДИ, 1991, № 2. С. 18-43.
68. Чаплыгина Н. А. Римская женщина в правление Августа // Женщина в античном мире : Сб. статей / Отв. ред. Л. П. Маринович, С. Ю. Сапрыкин. М. : Наука, 1995. С. 104-130.
69. Шейд Дж. Религиозные роли римских женщин // История женщин на Западе : в 5 т. Т. 1 : От первых богинь до христианских святых / Под ред. Ж. Дюби, М. Перро. СПб. : Алетейя, 2005. С. 389-419.
70. Широкова Н. С. Культ богини Ковентины в римской Британии // Новый Гермес. № 9, 2017. С. 175-190.
71. Штаерман Е. М. Кризис античной культуры. М. : Наука, 1975. 320 с.
72. Штаерман Е.М. От религии общины к мировой религии // Культура Древнего Рима : в 2-х т. Т. 1. / Под ред. Е.С. Голубцовой. М. : Наука, 1985. С. 106-209.
73. Barrett A. Livia : First Lady of Imperial Rome L. : Yale University Press, 2002. 425 p.
74. Beard M. The Sexual Status of Vestal Virgins // The Journal of Roman Studies. Vol. 70, 1980. P. 12-27.
75. Blanco M. Women and the Transmission of Magical Knowledge in Greco-Roman World. Rediscovering Ancient Withces (II) // Magikè Téchnè : Formación y consideración social del mago en el Mundo Antiguo. Madrid : Dykinson, 2017. P. 95-110.
76. Drabkin I. E. Soranus and his System of Medicine // Bulletin of the history of medicine. Vol. 25, 1951. P. 503-518.

77. Hawley R. Ancient Collections of Women's Saying : Form and Function // Bulletin of the Institute of Classical Studies. Vol. 50, 2007. P. 161-169.
78. Hemelrijk E. A. *Matrona docta. Educated Women in the Roman Elite from Cornelia to Julia Domna*. L. : Routledge, 2004. 392 p.
79. Imber M. Life without Father: Declamation and the Construction of Paternity in the Roman Empire // *Memoirs of the American Academy in Rome*. Vol. 7, 2008. P. 161-169.
80. Keith A. Critical Trends in Interpreting Sulpicia // *The Classical World*. Vol. 100, № 1, 2006. P. 3-10.
81. MacLachlan B. *Women in Ancient Rome : A Sourcebook*. L. : Bloomsbury, 2013. 222 p.
82. McCullough A. Female Gladiators in Imperial Rome : Literary Context and Historical Fact // *The Classical World*. Vol. 101, № 2, 2008. P. 197-209.
83. Orlin E. M. Augustan Religion and the Reshaping of Roman Memory // *Arethusa*. Vol. 40, 2007, № 1. P. 73–92.
84. Scheidel W. The Most Silent Women of Greece and Rome: Rural Labour and Women's Life in the Ancient World (I) // *Greece & Rome*. Vol. 42, 1995, № 2. P. 202-217.
85. Shaw B. D. The Age of Roman Girls at Marriage: Some Reconsiderations // *The Journal of Roman Studies*. Vol. 77, 1987. P. 30-46.
86. Smith W. A. Flamen // *Smith W. A Dictionary of Greek and Roman Antiquities*. L. : J. Murray, 1870. P. 540—541.
87. Turton G. *The Syrian Princesses : The Women who Ruled Rome, AD 193-235*. L. : Book Club Associates, 1974. 209 p.

Список используемых сокращений

ВДИ (Вестник древней истории) – академический журнал, который издаёт статьи, источники и рецензии на исследования, посвящённые истории Древнего мира.

CIL (Corpus Inscriptionum Latinarum) – Свод латинских надписей – собрание латинских надписей, издаётся с 1853 года.

SHA (Scriptores Historiae Augustae) – Авторы жизнеописаний Августов (другое название: История Августов) – сборник биографий римских императоров II и III вв. н. э.